

А.Симуков

Путевые заметки по маршруту Гобийской экспедиции 1932 года (Исправлены и снабжены примечаниями в 1935 году)

Выезд экспедиции, в которую кроме автора входили его помощница М.А.Симукова и шофер А.Вагапов (на новом грузовом автомобиле марки “Бедфорд”) состоялся в 13 часов 10 августа 1932 года.

Вопреки уже установившейся за предыдущие 2 года традиции, на этот раз мы выехали, во-первых, довольно рано, а во-вторых без дождя. День был прохладный, с небольшим ветром. Ехали потихоньку, “нащупывая” новую машину с полной нагрузкой. Раздувшиеся от дождей Улятуй и Толу (т.е. ее протоки до моста) проехали вполне благополучно, мост был в полном порядке. Наматывая километр за километром по Калганскому тракту еще до заката солнца мы добрались до станка Угомор, где заночевали.

Съемки по тракту я не вел и первый день мы вообще по дороге не работали. Мимолетные впечатления следующие: до самого перевала Холтуин даба тянется преимущественно мелкотравная нагорная степь, обильная аги с вострецом. За перевалом же до Угомора основной, почти сплошной фон дает ковыльная степь. Корма в этом году были изумительные. Зелень ярка. Недавно выколосившийся ковыль густым ковром волновался от ветра. Дожди на всем перегоне были, по-видимому, одинаковы с уланбаторскими. Воды везде много. Автомобили вынуждены были огибать почти каждую глинистую котловинку, встречающуюся на дороге.

Юго-восточные отроги Богдо улы совершенно незаметно сливаются с северными отрогами водораздельного хребта Хэнтэйской системы. Слева от дороги до самого подножья последнего видна волнистая равнина Налайхи. За хребтом идет пологий спуск, приводящий в широкую плоскую долину. Долина эта, по-видимому, открыта на запад (вернее на юго-запад). К востоку же она суживается и горизонт закрыт холмами. За этой долиной начинается гранитный пенеплен Среднехалхасской возвышенности, очень типичный на этом отрезке.

11/VIII мы проехали много – пообедали в Чойрине, на закате были в Сайн усу и уже в темноте приехали в Далай Сайн шанда, сделав таким образом свыше 300 км. По дороге работа ограничилась сбором 8 площадок, общим наблюдением за растительностью и ландшафтом вообще. Данные этих наблюдений следующие. До Чойрина основной фон составляет четко выраженная ковыльная степь. К ковылю около Угомора примешана *Carex stenophylla(?)*, далее начинают попадаться полыни. Км в 40 от Угомора нам попался участок чистой полынной степи, протяжением км до 10. Далее снова пошел ковыль с примесью йерхука (*Agropyrum*) и полыней (мелких). Обширных пространств караганно-ковыльной степи не отмечено нигде. Около самого Чойрина тот же ковыль. Но далее картина быстро меняется. Ковыль скоро исчезает, появляется тана, на смену ковылю идет хилагана и растительность имеет характер обедненной степи, так как, несмотря на состав, полупустыней ее еще назвать нельзя – много полыни, есть еще злаки (кроме хилаганы) и местами встречаются островки ковыля. Далее кое-где, особенно на песчаной почве, появляется хумуль иногда дающий основной фон. На равнине перед Сайн усу тана, хумуль и злак цагальчи дают основной фон ландшафта. Влияние Центральной впадины начинает чувствоваться км на 30 к северу от Сайн усу – по низинам появляется улан бударгана. Но, как и было отмечено еще в 1929 году, истинной северной границей пустынных и полупустынных (главным образом первых) комплексов является Центральная впадина.

Суммируя все эти данные можно провести следующие более или менее определенные границы растительных комплексов на этом пересечении. Нагорная степь – до спуска с Холтуин даба (Великий водораздел); ковыльная степь – до Чойрина (включения полынных участков). Дальнейший участок до Сайн усу следует признать за обедненную степь, очень близкую по составу к ковыльно-луковой полупустыне. Наконец, от Сайн усу сразу начинаются гобийские комплексы. Границы географических участков: до широкой долины за Холтуин даба – отроги Хэнтэйской горной страны; за этой долиной сразу начинается обширный пенеПЛен Среднехалхасской возвышенности, доходящей до самого Сайн усу. Вероятно это пересечение данной возвышенности будет наиболее широким ее местом. Граниты на всем этом протяжении явно преобладают. За Чойрином на довольно большом протяжении (км на 30, начиная примерно с 25 км от Чойрина) тянутся базальты, обильна халцедоновая мелкая галька.

На 60-м километре от Чойрина нам встретилась белая кристаллическая порода с листочками черной слюды и ржавыми точками.

Новой дороги от Сайн усу в аймаг мы хорошо рассмотреть не могли,

так как ехали почти в темноте. Она отходит от Удинской дороги сейчас же после тойрима Сайн усу и идет большей частью по пологим холмам. Дорога хорошая, мы развивали, несмотря на темноту, значительную скорость. Дожди испортили дорогу основательно лишь под самым Чойрином, в гранитных скалах. На равнинных же местах дорога по-прежнему изумительна.

В отношении кормов следует отметить, что до Чойрина корма были исключительны. Далее тоже хороши, затем они делались все хуже и на спуске к Сайн усу тана еще не цвела и верхушки ее подсохли.

Начиная с Угомора (а может быть и несколько раньше) и кончая районом Чойрина вся степь, вся трава была густо усыпана мелкими черными гусеницами. Гусеницы эти неохотно ели ковыль, но усердно нападали преимущественно на полынь. На тана их не было вовсе.

Цзэрэнов мы видели всего одно стадо (вскоре после Угомора), но стадо это исчислялось несколькими тысячами голов.

12-13/VIII два дня мы простояли в Далай Сайн шанда. Первый день ушел на приведение в порядок вещей и мыслей, и на отдых после Уланбаторской беготни и суматохи. Несколько осмотрелись и кое о чем расспросили. Второй день экскурсировали главным образом с геологическими целями.

Далай Сайн шанда – типичный кочевой “город” новой формации. Все в юртах. Деревянных построек была одна, именно столовая. Имеются аймуправление со всеми необходимыми учреждениями, МНЦК райконтора и первичка, Монголтранс, почта и телеграф, банк, ГВО, школы, уртон. Худонских юрт поблизости не было видно. Все эти учреждения были раскинуты довольно широко. Поселок в целом защищен с севера невысокой грядой с крутым падением на юг и пологим – на север. С этой гряды открывается довольно широкий вид. На север идет прерываемый одним-двумя увалами пологий спуск к ясно намечающемуся Сайн-усинскому рукаву Центральной впадины. Видна часть Сайн-усинского тойрима.

За впадиной виден пологий подъем на Среднехалхасскую возвышенность. На юг – типичный гобийский ландшафт. На переднем плане грядки мелкосопочника, затем обширная овальная “гоби” (в узком смысле) – одна из линзообразных депрессий, типичных для этого района. За ней выделяется ясно видный во всех подробностях крутой, расчлененный хребтик Чойлин, состоящий, по-видимому, из осадочных пород. На юго-востоке и востоке далеко видны невысокие грядки из тех же пород. На юго-западе, ближе Чойлина, видна такая же темноцветная, как и последний, маленькая грядка Унигэт.

Район к северу от аймага – почти чистая тановая полупустыня. Около самого аймага попадаетеся багалур и стволики вероятно боро бударганы. Корма были средние. Первый дождь упал только 11/VII. До этого была настоящая засуха.

Тут же в самом поселке мы отметили много бачжу, но довольно мелкого. Топливом служит цзаг – привозят его за 2 уртона.

Геологическая экскурсия по территории поселка и вокруг его показала, что он стоит на осадочной толще, где чередуются различные песчаники, отчасти глины и глинистые сланцы. Большая часть отмеченных пластов имеет широтное простирание и падение на север, довольно крутое (30°-40°). Нарушается эта картина лишь пластом конгломерата, выходящим на маленьком гребне непосредственно к югу от поселка. При том же широтном простирании падение здесь южное.

Один из небольших выходов глинистых сланцев несет в себе массу однотипных растительных отпечатков (лентовидные листья с продольной жилковатостью). В другом, очень тонком пласте сланец резко листоват, темен, несет углистые следы и напоминает битуминозные сланцы.

Галька конгломерата скреплена песчаником, хорошо окатана и весьма разнообразна по составу. Здесь есть и граниты, и сланцы, и яшмы и другие породы. Большинство песчаников и конгломерат окрашены вероятно окисями железа в различные тона от светло-желтого и охристого до ярко-красного и буро-фиолетового.

По указанию одного из сотрудников МНЦК примерно в 1 км к югу от поселка мы осмотрели большой ствол окаменелого дерева. Ствол этот торчит в горизонтальном положении из крутого склона терраски-холма, из пласта песчаника со ржаво-желтым оттенком. Рядом же слою конгломерата.

На Ю.-Ю.-В, км в 40, около мон. Хамарин хид находится месторождение каменного угля. Уголь бурый, по качеству ниже Налайхинского, т.е. обычный уголь осадочных толщ юга МНР. Была попытка разведки, забит небольшой шурф, потом брошенный. Мощность этого угля довольно значительна.

В аймаге ничего особенного относительно полезных ископаемых мне не сообщили.

Спрашивал о засухах. Данные следующие. Здесь, в районе аймага, в 31 г. поздние (как и в 1932 г.) дожди среднего качества (в сумме до локтя), вернее ниже среднего. 1930 г. - ниже среднего. В южном районе (Хутуг ула): 1929 – плохо, 1930 – плохо и средне, 1931 – хорошо, 1932 – очень хорошо. Дожди там, подобные 1932 году (т.е. исключительно хорошие) шли лишь 25 лет тому назад. Все остальные годы – засуха, разбитая

одним-двумя несколькими лучшими годами лет 10-12 тому назад.

Из Далай Сайн шанды мы выехали в дальнейший путь, к Хатон булаг сумуну, 14/VIII, пользуясь автомобильными следами.

Автодорога, недавно проложенная из Далай Сайн шанды в южные сумуны (“Хутугин табу”¹⁾), идет не прямо на юг, на Хубсугул сумун, а сначала на протяжении почти 70 км ведет на запад-юго-запад, до встречи с одним из больших старых трактов, по которому и направляется на юг, вернее на юг-юго-восток. По выходе из поселка дорога эта направляется на юго-запад, к северному подножью горы Унигэту, имея справа низкие холмы – продолжение гряды к северу от аймага. По дороге встретилось русло с 6-8 ильмами. Близ аймага шла чистая тана, далее, ниже, много багалура.

Оставив Унигэту к югу, дорога все время подымается на плоскую широкую седловину, замыкающую с запада депрессию, лежащую к югу от Далай Сайн шанды. Здесь, близ перегиба, вся степь была покрыта мелким видом метельчатого злака. Далее мы ехали высокой волнистой степью, придерживаясь правой стороны пространства между “аймачной” грядой холмов и холмами-продолжением хребтика Чойлин. За перегибом в этом пространстве наметилась долинка, покатая уже на юг. Мелкий злак сменился тановой полупустыней. Вскоре дорога перешла на левую сторону долинки, стала песчановатой. На 31-м км от аймага долинка закончилась небольшим тойримом. На песчановатой степи появились хуйрик, багалур, боро бударгана, но тана не исчезла. Эта комбинация как бы составляет переходную стадию между тановой полупустыней и мелкобугристой мелкокустарниковой полупустыней. Отмечено большое количество бачжу, превратившегося здесь почти в фоновое растение.

Постепенно поднимающаяся здесь дорога вдруг оказалась на обрыве. Открылась обширная вытянутая в широтном направлении депрессия с большим тойримом. Большая часть тойрима была занята значительным временным озером – результат больших дождей. С юга депрессия ограничена холмами, все еще лежащими примерно на линии Чойлина. На запад за депрессией намечается мелкосопочное каменистое поднятие, к С.-З. – небольшие горы. Более северная цепь их кулисой отходит к северу от аймачной гряды.

Спустившись с обрыва, мы стали огибать озеро с севера. На 40-м км от аймага пересекли большой песчаный сайр, впадающий в озеро с севера. У сайра отмечены нохой ширин, тэск, дэрис, шара шабаг. Вообще же в низине силен багалур. К западу от сайра налицо почти чистая его поросль.

1) т.е. пять сумунов, составлявших до нового районирования хошун Хутуг ула.

Далее к нему прибавляется боро бударгана. На 44-м км пересекли второе русло (сайр). Багалур продолжается. 47-й км – справа подошли горы. Наконец на 50-м км слева кончился тойрим, дорога поднялась на небольшую терраску, пошла вдоль гор. Постепенно стали подходить холмы и слева. В районе терраски – мелкокустарниковая полупустыня с таной и хумулем. Далее – луково-злаковая полупустыня. На 56-м км, на небольшой равнинке мы нашли остатки построек, вероятно небольшого монастырька. Огороженный следами валика квадрат, ориентированный на юго-восток (азимут южной стороны 230°). По углам кучки камней. Вход с юго-востока, не на середине валика, а сдвинут к западу. Длина южной стороны квадрата – 136 шагов (120 м). Западная сторона не измерена, но кажется немного длиннее. Внутри квадрата фундаменты, сложенные из дикого камня. Кладка напоминает таковую Хадасанских развалин, 2 или 3 фундамента прямоугольной формы – для построек, остальные (всего их десяток или чуть больше) – круглые для юрт.

Главная постройка находилась против входа, к ней была сделана дорожка. Постройка эта имела сзади маленький придел. Размеры ее ничтожны: 5 x 6 м приблизительно.

Вскоре за развалинами мы уклонились слегка к югу, въехали в аргиллитовый (?) мелкосопочник, перевалили его и заночевали на его южном склоне в небольшой долинке. В районе остановки – луково-злаковая полупустыня.

15/VIII мы выбрались поздно. Утром я сходил на гребень вздутия и осмотрел горизонты. Проверил впечатления предыдущего участка, посмотрел на юг. В ту сторону намечается сильное понижение, замкнутое на дальнем горизонте валом, ближе виден небольшой черный хребтик. Видимость была плохая, мешала сухая мгла.

Выехав, мы уже через 2 км попали на один из старых китайских трактов и свернули по нему на Ю.-Ю.-В. Сразу же начался гранит. Тракт идет правым берегом большого сайра, сбегаящего с холмов, где мы ночевали. Немного далее в сайре не то затопленный колодец, не то ключик без течения. По сторонам растительность была очень бедна. Плохой редкий багалур, шара шабаг. Редкие ильмы. Вокруг типичные гобийские обрывы и террасы. Русло это дорога пересекает несколько раз. Ниже по сторонам начинается крупнокустарниковая песчаная пустыня – торлаг, крупная песчаная серая полынь, шара шабак. Здесь в стороне от дороги найден осколок обработанного кремня каменного века.

Затем сайр уклоняется к востоку. Дорога идет по песчаной волнистой равнине, сложенной песчаником, выходы которого встречаются довольно часто. Равнина эта - часть Баянгиин гоби.

Посреди равнины, к западу от дороги, поднимается сложенный теми же песчаниками бугор. Здесь во время нашего проезда стоял Хонгор уртон, представленный одним единственным синим майханом довольно скверного качества.

Воду уртонщики брали из временного озера в нескольких км к югу. Выпив по чашке чая, мы двинулись дальше. В низине к югу от бугра и к западу от дороги значительный тойрим с временным озером. Берега последнего совершенно оголены, если не считать редких кустов саксаула. Глина, прикрытая гравием. К востоку от дороги видна небольшая поросль саксаула.

Очень красиво было посмотреть вблизи на табунок самцов хара сулыт на фоне чистого песка с саксаулом. Действительно Центрально-азиатский кадр.

Короткий подъем приводит к Цзаг обо (цзаг-то сгорел), стоящему на седловине между хребтиками Дулан хара (восток) и Шарангад (запад). Сейчас же за обо обнажения глинистого плотного сланца почти белого цвета. Спуск по террасам, сложенным главным образом этой породой, мимо двух отдельных горок, приводит к уклоняющемуся к юго-западу большому руслу. Несколько выше пересечения русла дорогой, под восточной из горок, находится в самом сайре кол. Эргини усу. Около него ярко-сине-зеленый приземистый саксаул. Ниже по руслу также видны его поросли. Еще ниже в русле видна группа ильмов. Сайр песчаный и достался нам нелегко. За ним пошел постепенный подъем по высокой, чуть волнистой равнине, тянувшейся км 25. На равнине этой сначала идет почти чистый багалур, затем постепенно он исчезает и начинает преобладать боролзай и хумуль. За высшей точкой этой равнины пошел небольшой спуск и через 7 км мы заночевали, въехав в холмы около большого сайра, падающего на север. Утром собрали несколько площадок. Окрестности стоянки – луково-ковыльковая полупустыня, достаточно типичная. На многих участках тана заменена хумулем. Покров был хорош, выше среднего безусловно. Но исключительным его назвать нельзя. По холмам редкий и мелкий цзаксагал, в русле пара ильмов, шара шабак.

Тронувшись далее, мы всего в полукилometре от нашей стоянки выше по сайру обнаружили кол. Цзамиин Гун, с изрядно пахнувшей, застоявшейся водой.

Дальше дорога пошла вверх по сайру. Км через 7 увидели первых, чуть ли не от аймага (не считая Хонгор уртона) людей. Здесь тракт разветвляется. Мы поехали правой ветвью. Левая проходит близ сумунного управления Улан Бадарыху. Приостановились около бедной юрты,

прикочевавшей из Сайхан Дулан сумуна и бравшей воду из временного озера.

Из сайра дорога уже выбралась и близ юрты поднялась на высокую точку гряды. Далее пошел спуск по каменистому и скалистому мелкосопочнику. Км через 9 мелкосопочник кончился. Кончилась и луково-ковыльковая полупустыня. Хоолай, в который мы спустились, сильно забит песком. Растительность типична для задерненных песков – цаган харагана, полынь, хумуль, цаган соли. Долинка эта (Шируни хоолай) всего около 6 км ширины. С юга тянется гряда холмов. У северного ее подножья автоследы оставляют тракт и резко сворачивают к западу, вдоль этих холмов. Северный бэль этих последних – багалур, хуйрик, улан бударгана, тана.

Далее к западу, км в 10 от поворота, с севера подошли каменистые холмы, довольно низкие. Пошла тэсковая степь, на буграх остался багалур. К северу от дороги, которая стала подыматься, остался отмеченный горкой с обо кол. Боро Хамарин усу. Подъем привел к юго-восточной оконечности пологого вздутия Гурбан Хубсугул. Несколько км вдоль убура – и мы подъехали к Хубсугул сумуну. Ночевали в 1 км от него на колодце в сайре. Вокруг ночевки – сглаженные каменистые холмы. В ущельицах и по руслу - несколько ильмов.

Утром, перебрав груз (сожгли от Уланбатора 10 пудов бензина, по 70 км на пуд), двинулись также без проводника дальше. Дорога пошла прямо на юг, вниз к хоолаю. По дороге травянистая полупустыня с хорошим покровом. В хоолае - хилагана, хумуль, тэск, много лапчатки. Центр хоолая дальше к востоку. Мы же пересекли отдельную котловинку, лежащую выше хоолая. Затем пошел подъем на плоскую возвышенность. Здесь стали встречаться пятна закрепленных равнинных песков с цаган хараганой и типичной для таких песков травянистой растительностью – цаган соль, хумуль, серая полынь. Покров был хороший. На последнем участке подъема мы основательно покопались в песке. Гурбан Хубсугул представляется с этого поднятия пологим и плоским вздутием, достаточно обширным, слегка разрезанным небольшими ущельями, так сказать, пенепленизированным. На южном поднятии показались каменистые холмы, юрты, хайлясы. Покров был прекрасный. Хумуль, боролзай, мелкий тэск, отдельные поля таны. Вскоре в стороне влево остался колодец Худуг Сучжи. Около одного из аилов были кобылицы. Далее в одной из лощин с бывшим уиром я взял образец исключительно хорошего корма. Хумуль, хилагана, тана, хамхул. Последнего вообще было много – вероятно следствие обильных осадков. Далее слева подошла дорога, по которой и пошли в дальнейшем автоследы. Через километр слева остался

уртон Напчу. Затем, после двух-трех неудобных овражков, подъехали к подножью холмов (каменистых) у колодца Гуни усу (?). Почти сейчас же за колодцем дорога раздвоилась, автоследы пошли по правой ветви. Через 3 км мы вылезли на перевал. С перевала хорошо было видно Хубсугульское вздутие, и на Ю.-В. показалась плоская гряда Эргилин цзо, обрывающаяся к северу. Именно о ней мне говорили еще в 1930 г., как о месте находок ископаемых костей. На гребне тэск и тана. За гребнем на протяжении почти 10 км идет высокая равнина с травянистой полупустыней. Затем начинается спуск в новый хоолай. Здесь открывается довольно широкий вид на юг (общее направление дороги здесь, за исключением первого участка от Хубсугула км в 10-12, юго-западное). Горизонт закрыт линией невысоких скалистых гор, из которых восточная грядка носит название Цэль, а южная (вернее Ю.-З.) – Бурханту. Направление этих гряд – почти широтное, с уклоном на С.-В.

Спуск очень скоро приводит к сумунному управлению Агаруту (737 км от Уланбатора), расположенному в хоолае на берегу большого русла. Сам хоолай носит характер широкой степной долины.

Здесь в Агаруту следы сворачивают с дороги круто на запад, даже на З.-С.-З., с целью объезда русла, по которому местами пробиваются ключики. По краям русла есть бугры с нитрарией, но не сплошь. Объезд большой – мы проехали в сторону хорошо видного отсюда Эргилия почти 10 км. Сайр выклинился. Ковыляя по кочкам, мы перебрались на его южную сторону и постепенно подымаясь поехали по обширной равнине (опять-таки травянистая полупустыня) на Ю.-З. На 754-м км слева подошла старая дорога, через 3 км езды по ней слева подошли низкие холмики, за которыми мы пересекли Харчин цзам около бывшего уртона Тугуриг (см. 40-верстку).

Еще через 9 км мы доехали до сумунного управления Хатон булаг, бывшего Хутуг ульского тамагана.

В Хатон булаге мы простояли 18-ое и 19-ое августа. Первый день приводили в порядок материалы и сделали небольшую геологическую экскурсию в ближайшие холмы. Второй день я писал дневник и вел кое-какие расспросы. М.А.Симукова с Абдурахманом Вагаповым съездили на Эргилиин нуру в экскурсию.

Таким образом меридианальное пересечение Восточно-Гобийского аймака можно было считать почти законченным. Пересечение это довольно сильно изменило мои представления о южной половине этого аймага, которые создались на основании маршрута 1929 года, и изменило в благоприятную в смысле ландшафта сторону.

Абсолютные высоты этого пересечения и ближайших окрестностей

маршрута (по крайней мере на несколько десятков километров в обе стороны) колеблются в пределах 750-1200 м. Собственно по маршруту лимиты составляют 800 и 1100 м. Таким образом в этом отношении новое пересечение почти не выходит из схемы высот, данной С.А.Кондратьевым для юго-востока на основании маршрута 1929 года. Но в отношении рельефа данное пересечение дало много нового. Система низких гряд с включенными в них линзами депрессий ограничивается, по-видимому, лишь районом маршрута 1929 года. Участок же от выхода на большую дорогу (что недалеко от местности Янта Хурету на маршруте 1929 г.) и до Цаган байшина (Хатон булаг сумун) представляется в следующем виде.

Сначала идет обширная депрессия-гоби широтного (грубо) направления, идущая далеко на запад. На восток она идет, по-видимому, не так далеко. Самые низкие ее точки не превышают, вероятно, 750 м. За ней к югу идет очень широкий и пологий вал того же направления, возвышающийся над этой депрессией не более, как на 400-450 м. В сущности вся местность до Цаган байшина – это сплошное поднятие, разбитое неглубокими пологими долинами на параллельные плоские гряды.

Таких гряд можно наметить три - первая, очень широкая, начинается недалеко от кол. Эргини усу, гребень ее проходит южнее кол. Цзामीн гун, а южным краем можно считать Гашуни хоолай или Шируни хоолай, вернее первый. В состав этой гряды входит и Гурбан Хубсугул. Вторая гряда, более узкая, лежит между Гашуни хоолаем и долиной у Агаруту сумуна. Третий кряж Бурханту с окрестностями (не считая его западной оконечности). Далее к югу, по-видимому, местность меняется. Рельеф мельчает, появляются скалистые грядки и типичные гобийские хоолай. Мы имеем дело почти с такой же скалистой пустыней, как и на маршруте 1929 г. На это указывают и сведения о том, что южнее Цаган Байшина нет сульхира, т.е. больших песков, распространенных по хоолаям и валам пройденного нами участка. Район маршрута Цаган Байшин – Галба сумун – уже скалистая пустыня юга, или может быть, измененное, пониженное западное крыло самого южного вала.

Таким образом весь юго-западный район Восточно-Гобийского аймака можно разбить на следующие участки.

1. Область небольших замкнутых депрессий по линии маршрута 1929 г. Ограничена с севера линией (может быть в данном месте воображаемой) Центральной впадины, а с юга – вероятно горами Хояр Ульцзэйтү и Ихэ

Дулан.

Район Цзамиин Удэ следует, по-видимому, присоединить к данному участку.

2. Обширный равнинный участок, залегающий к востоку от Шанхайского нагорья. Ограничен с юга отчасти Галбаин и Цогцолаин хярами (Гурбан Хэрсин гоби), имеет выход в Галбаин гоби, далее ограничен группами Хасарай и, в дальнейшем, Хатон булагской. К северо-востоку выклинивается, проходит по-видимому, до Эргилия и Гурбан Хубсугула. Максимальные предполагаемые его границы – до Хояр Ульцзэйтү и Ихэ Дулана, включая Оушин гоби. Возможно впрочем, что эта последняя самостоятельна и отделена от основной равнины какими-нибудь возвышенностями, нарушающими этот общий равнинный характер рассматриваемого участка.

3. Хубсугульская возвышенность. Этим названием я временно обозначу уже рассмотренную выше возвышенность к югу от Эргини усу.

4. Южный гористый участок. Сюда войдет область к югу от широты Бурханту хяра.

Основное направление всех основных форм рельефа, как и следовало ожидать, - грубо широтное. Изогнутость к северо-востоку, по-видимому, намечается, но проверена еще недостаточно.

В Хатон булаге (т.е. Цаган байшине) я расспрашивал одного старика в возрасте 61 года по многим интересовавшим меня вопросам.

1. Засухи. 50 лет назад (хара морин чжил) была сильная засуха года 2 -3, с уюкочкой населения на Хатон гол. Лет 25 спустя повторение. 1931 г. хорошо, лучше 1932 г., до этого 3-4 года очень плохо. 1924, 23, 22 года средне (хуже нынешнего). 3-4 года назад сильные бури с С.-З., угонявшие скот даже за границу.
2. Лошадь питается главным образом хилаганой и аги. Последняя полынка имеется здесь, но пятнами и в не очень большом количестве по возвышенным местам. Весеннее значение аги для быстрой поправки скота подтверждается. Овцы едят решительно все, даже разную бударгану. Но, конечно, последняя особенно в пользу им не идет. Лошадям же бударгана вредна (?) – в глотке (?) заводятся черви. Горы для верблюда не подходят. Лучше гоби. Необходим худжир или

худжиристый корм.

3. Кочуют в среднем 6-8 раз в году. Конечно, количество кочевков сильно варьирует вследствие разнообразных причин. Особых мест для летовок и зимовок нет. Зимуют как в горах, так и на равнине. Верблюдоводы перебираются к гобийским участкам (в узком смысле). Права на убольшон не существует. Их занимают явочным порядком и протесты по этому поводу как-будто неизвестны.
4. Колодцы. Расчищаются (обвалившиеся) и копаются новые (доклад сумунного дарги). При современном количестве скота питьевой воды в общем хватает.
5. При феодальном режиме перекочевки внутри хошуна были совершенно свободны и не стеснялись сумунами. Пастбища не распределялись свыше. Налоги брали больше по скоту. Скот составлял собственность владельца и экспроприация его феодалом была возможна лишь при помощи обходных действий – в результате неуплаты налога, невыполнения повинностей, действительного или мнимого совершения какого-либо проступка и т.д. Вместе с тем за забранный феодалом у купцов товар отвечал хошун в целом, причем купец мог ставить любую цену. Если феодал уезжал в Ургу или Пекин, то расходы по поездке также ложились на хошун. Хамчжилга имели свой скот и феодал не мог непосредственно этим скотом распоряжаться. Он заставлял их служить себе, смотреть за его скотом, они сопровождали его в поездках. Налоги же они платили князю.

Другой старик, родом харчин, рассказал следующее.

В отношении засух он более или менее подтвердил сказанное выше. Добавил, что нохой чжил, почти два цикла тому назад был очень хорошим.

В отношении скота и пастбищ примерно та же картина, что и выше. Гуджир или гуджиринозные травы (бударганы) необходимы скоту зимой и весной. Поэтому в это время многие кочуют в гоби. Особенно необходим этого сорта корм в указанные времена года верблюду. На одной сухой мелочи, вроде хилаганы, верблюду зимой плохо.

Сульхир растет главным образом к северу и северо-востоку от Хатон булага. К югу его нет, так как нет песков. Галечная гоби и горы.

В районе есть манул, рысь, сусликов нет. Хуланы в старое время изредка появлялись отдельными особями. Аргали заходят в Хутуг улу и другие хребтики близ границы. Козлов нет.

Юрта (войлока) служит 3 года. Овчинная шуба 2-3 года. Тэрлэг – 2 года. Штаны и рубаха – год, гутулы год-полгода. Табаку нужно на одного

человека около пачки в месяц. Пшеница средняя семья может употребить до 8 пудов в год, муки 12 пудов (и больше, до 16 пудов). За зиму и весну такая же семья съедает более десятка мелкого скота.

Сам спрашиваемый живет отчасти на жалованье сына, а потому о доходах со стада я его не спрашивал.

Кроме того, я дополнительно спрашивал первого старичка (с него снял два фото – лицо было весьма “фотогенично”) о его хозяйстве.

Мелкого скота у него до 40 штук, из них 15 баранов. Семья – 2 человека. За зиму и весну они съели до 15 штук – почти уравнив приплод. Козьего пуха взяли до 6 джинов (1 джин с 4 коз), продано по 48 мунгу за джин. Баранки – 15 джинов (по джину с барана) – продана по 24 мунгу за джин. Итого за все получено 8.40 тугриков, увеличив несколько - до 10 тугриков. В общем, доход этой семьи за год, включая продажу овчин и т.д. не превысил 40-50 тугр. Основной, по-видимому, расход был на чай. В летнее время выходило до 3-х кирпичей в месяц. Надо считать, что было выпито не менее 20 чаев. Остальное пошло на муку, табак и прочее.

Затем я спрашивал группу из 2-3 человек о нормативах потребления. Получились скорее желательные нормативы, нежели фактические. Тэрлэг служит 1-2 года, в зависимости от характера работы. Рубаха и штаны пожалуй менее года. Русские сапоги – год (вопрос с починкой). Гутул едва хватает на год.

Табак – 1 пачка в месяц, спичек курящему до 1 коробки в день, соль на хозяйство в один месяц – 2 джина. Потребность в муке 1 джин на человека в день (sic!). На месяц семье – 2-3 чая. Буда – 1 джин в день (тоже ничего себе!).

Потребление хлебопродуктов здесь было явно преувеличено, вероятно вследствие голода на них. Чай – нормально. Табак – тоже. Одежда – сроки меньше нормальных.

Из Цаган Байшина мы поехали по недавно проложенной автодороге на ключ Хатон булаг. Равнинная дорога ведет на юго-запад. На Ю.-В. в отдалении тянется постепенно выклинивающийся хребтик Бурханту, примыкающий к холмам, у подножья которых стоит сумунное управление Хатон булаг. Справа, на С.-З., сначала идут низкие увалы, а затем появляются невысокие горные группы, носящие отдельные местные названия – например Ханагийн боуца и т.п. Уже км в 15 от Цаган Байшина низкие каменистые мысы этих горок начинают пересекать дорогу. На 13-м км влево на равнине приблизительно в километре от дороги остается кол.

Цаган Чжирим. На 20-м км под оконечностью последнего из этих мысов находится кол. Чжирим, окруженный с трех сторон небольшим тойримом с шара бударганой и донными буграми. Дорога огибает этот тойрим справа, с С.-З. За Чжиримом (к Ю.-В. все время идет равнина) горы справа временно отступают от дороги, становятся выше и далее снова выступают к югу. Здесь у их южного подножья и находится ключ Хатон булаг. Последний участок дороги у подножья этих гор в достаточной мере скверен – каменист и ухабист. Горы сложены главным образом известняками и отчасти конгломератами (вернее брекчией). Они каменисты, крутосклонны и плосковершинны. На отдельной вершине, стоящей как раз над ключом, сооружено большое аккуратно сложенное обо с целой серией мелких [обо], расходящихся лучами. С этого обо открывается довольно обширный вид на юг. В этом направлении сначала расстилается вытянутая в широтном (грубо, точнее пожалуй Ю.-З. - С.-В.) направлении равнина, ограниченная на Ю.-В. западным окончанием гряды Бурханту. На юге на одной линии с Бурханту тянется гряда Абдарантай хабирга, соединенная с Бурханту пологой и широкой седловиной. Далее за этими грядами виднеется еще одна грядка, в которой почти прямо на юге выделяются две округлые куполообразные вершины. Далеко на Ю.-В. торчит еще одна отдельная скалистая вершина. Равнина в этой ее части носит название Хатонгиин хундэй.

21/VIII мы выехали из Хатон булага²⁾ на запад, по направлению к Галба сумуну Южно-Гобийского аймага. Ехали со случайным проводником.

Путь сначала шел по междугорным холмам запутанной Хатон-булагской группы. Вывершив сайр, выходящий из этих гор у ключа (южный из двух сайров этого направления), мы через низкую седловину попали в систему другого сайра, имеющего сток уже на запад. Проехав всего около 11 км от стоянки, мы оказались на границе гор и упомянутой выше равнины, оставив на километр к югу ущелье-прорыв с колодцем Улан эрги. Местность, где мы выехали на равнину, называется Ульцэй Шабагтай. Далее путь лежал на запад, по северной окраине той же равнины, носящей здесь название Цаган тугуригиин хундэй, на седловину между холмистыми группами Тэмэн Чулун хяр и Хутуль Усуни хяр.

---

2) Участок нашего пути от Хатон булага до Галба сумуна совпал с маршрутом американской экспедиции Р.Ч.Эндрюса. Далее, к северу от г. Галба (у г. Гурбан Галюту) мы снова выехали на этот маршрут и следовали по нему до г. Хан ула.

Первая группа расположена к югу, вторая – к северу от седловины. Равнина, сильно изборожденная здесь мелкими холмами и впадинами (особенно по тальвегу), уходит к западу южнее Тэмэн Чулу. Южный горизонт закрыт грядой Ходогор Цаган обо. У подножья Тэмэн Чулу нам встретился сайр меридианального направления с рощицей хайлясов и ключей Улан обо. Здесь, у северного края рощицы, мы выехали на Хобдо – Калганскую дорогу (маршрут Эндрюса). За седловиной между Тэмэн Чулуни хяром и Хутуль Усуни хяром пошли холмы, составляющие северную окраину все той же равнины. В этих холмах мы миновали кол. Хутуль усу, около которого где-то пересекли старый Солонхэрский автотракт³⁾, но сам я его как-то не заметил, а проводник забыл показать. За колодцем мы пересекли две равнинки “местного” значения, а затем спустились в значительную депрессию, имеющую по-видимому, сток на юг и загороженную на западе группами небольших гор. Справа к северу от дороги остались грядки Сучжин шара и Хара баян. К югу от дороги в 1 км остался кол. Гун Сухайту. Он расположен под каменистым мысом почти окончательностью шедших все время к югу от дороги холмов. За депрессией пошел опять подъем на седловину между группой Уцзюр шанда (юг) с отдельно стоящей к северу от нее округлой горой Барун Хайрхан и группой Хасарай, южная часть которой называется Цзун Хайрхан. Дорога проходит в 2-3 км к северу от северного подножья Барун Хайрхана. Уже на спуске с седловины справа, с севера, подходит песчаный сайр с довольно обильным тамариском (последний был встречен впервые на нашем пути), огибающий с севера каменистую горку, связанную с группой Уцзюр шанда. Дорога в дальнейшем уходит по этому руслу; мы же пересекли сайр и поднялись на холмы к северу от него, проехав небольшую равнинку. Именно здесь мы пересекли границу между Восточно-Гобийским и Южно-Гобийским аймагами. С холмов открылся широкий вид на юг. Широко расстилалась равнина, составляющая восточное продолжение Галбаин гоби, которая называется здесь Бургусутай гоби (?). На Ю.-З. виднелась отдельная плоская гора Номоган, а за ней - гребень Ихэ Аргалинту. Довольно далеко на западе обозначилась гряда Цогцолиин хяр – Ю.-В. окончательность Шанхайского нагорья. Равнина Цаган Тугуригин хундэй – Хатонгин хундэй составляет, как оказывается, С.-В. продолжение Цзаг Сучжинской депрессии и выклинивается, как мы видели, около Цаган Байшина. К западу от холмов, с которых я видел всю эту картину, мы пересекли довольно широкую долину, замкнутую на юге сходящимися крыльями холмистых гряд, ограничивающих эту долину с

3) Эта автомобильная дорога ныне заброшена.

востока и запада. Там имеется прорыв этих холмов сайром, а в прорыве (или немного ниже его) кол. Баян Хошу. Именно через него проходит оставленная нами у русла с тамариском старая дорога. За долиной мы снова поднялись на холмы и заночевали близ одного из айлов.

22/VIII, продолжая двигаться в западном направлении, мы через 5-6 км после ночевки, выехали снова на оставленную нами старую дорогу. На одном из высоких холмов, не доезжая дороги, я сделал точку съемки. Вид открылся обширный. На север и северо-восток уходила бескрайняя равнина, отмеченная мною в прошлом 1931 году под именем Алаг Баянгийн гоби. Гоби эта широким рукавом с саксауловыми порослями, лежащими между точкой наблюдения и Цогцолаин хяром, сливается с Галбаин гоби. Долина, пересеченная нами накануне, также составляет один из рукавов этой Гоби. Таким образом холмы, где находилась точка наблюдения, составляют незначительное поднятие, как бы разграничивающее Алаг Баянгийн гоби от Галбаин гоби. Группа Хасарай была видна в профиль. К северу от нее не обозначалось никаких высот. Поэтому можно с большей долей уверенности предположить, что Алаг Баянгийн гоби уходит на северо-восток до Эргиля и Гурбан Хубсугула, т.к. к западу от последних также была отмечена равнина. Спуск по дороге привел к упомянутому рукаву с саксаулом, который мы миновали беспрепятственно. Затем начался подъем к Цогцолиин хяру. Холмы этой группы уходят довольно далеко на север, где км в 40 от дороги виднеется широтного направления гряда Хара Нюдун. Поднявшись по дороге довольно высоко, мы резко свернули на юг, без дороги, к Галба сумуну, который находился км в 8 от дороги на колодце Хуриэ. После кратковременной остановки двинулись дальше. Боясь песков северной окраины Цогцола, я решил обогнуть его с юга и пересечь эти горы близ Галба Хайрхана по одной из южных дорог. Огибать пришлось далеко и мы основательно спустились по равнине к югу, не доехав до Номогана всего км 20. Затем повернули на запад и вскоре, покопавшись в одном из сайров, доехали до кол. Боро хошу, на котором и нашли дорогу, идущую с юго-востока и проходящую у северного подножья Номогана. По-видимому именно этой дорогой шел когда-то Певцов, хотя на сорокаверстке она нанесена не совсем правильно – отнесена к северу. По пути до этой дороги было довольно ясно видно западное окончание хребта Ихэ Аргалинту, горка Того и грядка Гурбан Цзэрдэ⁴⁾, стоящие на одной линии. Хуца Хайрхан не виден. Проехав немного по дороге, мы заночевали около

---

4) В этой грядке находится большая пещера, осмотренная мной в 1930 г.

аила на кол. Хобур.

23/VIII утром стояла сильная мгла, не позволившая детально рассмотреть окрестности и сделать необходимые засечки. Тронулись мы поздно – около обеда. Дорога пошла западным берегом большого сайра – первого из серии меридианальных сайров, сбегających на юг с южной гряды Шанхайского нагорья (см. 1930 год). Данный участок этого сайра носит название Баг модо и отличается необыкновенным обилием хайлясов, которых здесь имеется несколько сот – вероятно до 1000. Картина широкого песчаного русла, сопровождаемого группами раскидистых темнозеленых могучих деревьев была очень живописна.

Подымаясь по сайру, мы вступили в передовые холмы Галбаин хяра (или Цогцолиин хяра) и вскоре подъехали к широтного направления гряде, прорванной донным сайром. Гряда сложена по-видимому граувакковой свитой.

В прорыве находится ключ Улан булаг, сильно нас задержавший. Через топкое место пришлось мостить дорогу для нашего авто и перетаскать не менее тонны камня.

Общее направление дороги было С.-З., почти на видневшуюся вершину Галба Хайрхана. Последняя гора чтилась или чтится, видимо, особо, так как носит у местного населения название “Хан Богда”.

Сейчас же за прорывом выступили граниты, местность приобрела типичный вид гранитного мелкосопочника с небольшими останцами и лишь по соседству с Галбой виднелись более значительные высоты. Но подъем все же был заметный. Вскоре мы были вынуждены бросить дорогу, пошедшую по самому сайру и самостоятельно искать прохода через гряду. Изрядно покружив между гранитными останцами, но не потеряв направления, мы заночевали в 4-5 км к югу от Галбы, в ложбинке у колодца.

24/VIII утром двинулись дальше, объезжая Галбу с запада. Нашли пологий перевал и всего два километра спуска привели нас к широтного направления долине, ограничивающей Галбаин хяр с севера. Выяснилось, что сайр Баг модо берет начало под самой Галбой.

Открывшаяся долина уходила далеко на запад. Впереди протянулся гранитный же хребетик, очень быстро выклинивавшийся как в западном, так и в восточном направлении. Долина эта в дальнейшем на западе пересекается сайрами вроде Ундагийн гола⁵⁾, берущими начало в более

5) См. заметки по маршруту экспедиции 1930 г.

северной, нежели Галбаин хяр, гряде. По-видимому основной тальвег ее восточной части (Гурбан Халиб в данном месте) уходит севернее только что упомянутого гранитного хребтика.

Выехав в эту долину, мы повернули к востоку, нашли дорогу, проходящую у восточного подножья Галбы и попытались по ней перевалить упомянутый короткий хребтик. Но спуск оказался заваленным камнями и нам пришлось огибать этот хребтик с востока. Затем мы снова выехали на дорогу и, спустившись по пологой длинной покатоности, доехали до Халиб худуга, где моя съемка сошлась со съемкой прошлого 1931 года. Погода была неважная, прошел дождь. Далее ехали уже без работы по знакомой, положенной на карту дороге. Как водится, в хоолае около Хэрэ булага попутались без дороги, затем в виду г. Цэцэй свернули под проливным дождем к пос. Шанхай ула, но не доехали и под дождем же остановились в степи. Дождь лил всю ночь.

25/ VIII. Дождь прекратился довольно поздно. Оказалось, что мы ночевали в районе холмов Табун тологой. Не заезжая в сумун, мы выехали на дорогу и двинулись на запад. Но автомобиль резал колесами сырую почву даже на дороге. Не доезжая Чжирима мы остановились у русла с глиной и водой, переехать которые возможности не представлялось. Попробовали сунуться к северу – взяли прямо на степи. Кое-как вернулись на дорогу и заночевали. На 15-20 км сожгли бак бензина.

За сутки немного подсохло и **27/VIII** мы уже гораздо легче объехали тойрим с юга, Чжиримский ключ Шобун Чжирима тоже с юга и сравнительно рано добрались до Далан Цадагая; по дороге ничего нового отметить не пришлось.

Монценкопцы проложили новый автослед из Шанхая в аймаг - севернее Норин хара. Все дороги – наша, Шанхайская и Уланбаторская сходятся к западу от Хан улы. Уланбаторская была уже хорошо накатана⁶⁾. Аймаг расположился к северу от ключа, в порядочном от него отдалении, как и было условлено в прошлом 1931 году для того, чтобы не очень загрязнялась вода⁷⁾.

---

6) Ныне автомобильную дорогу Уланбатор – Далан Цадагад перенесли дальше к западу. Она проходит через мон. Ухтал Сангин Далай, мон. Хошу хид и Баян Цзаг, подходя к Далан Цадагаду с северо-запада.

7) Аймачное управление Южно-Гобийского аймага, образованное в результате нового районирования в 1930 году, находилось сначала временно в пос. Дэлгэр Хангай. Найти для него постоянное место было поручено мне, что я и выполнил во время экспедиции 1931 года. На новое место аймачное управление

Вернусь к растительности по пути. Сразу за Цаган Байшином началась мелкокустарниковая пустынная степь. Пошла сплошная боро бударгана. Далее к ней прибавлялась тана. За Цаган Чжиримом появился тэск, улан бударгана. Тана продолжается. В тойрime у Чжирима - шара бударгана. Далее до Хотон булага в основном та же картина, за исключением, конечно шара бударганы. Наружные склоны Хатон булагских гор – то же самое. Внутри - травянистая полупустыня с обильным, местами, тэском. По горам есть цзаксагал.

Далее на выходе из гор отмечены цзаксагал, нохой ширин, тэск. По равнине к Улан обо - обе бударганы, тана, хумуль. Много тэска. У Хутуль усу багалур, улан бударгана. В дальнейшем фон дают, в основном, обе бударганы (главным образом боро бударгана).

Ближе к Галбаин гоби появляется шара модо. За Баян хошу – сплошной багалур. Около Галба сумуна – обе бударганы, шара модо. То же повторяется в основном по всему пути к югу от Цогцола. При пересечении этой гряды внутри нее обнаружены большие пространства хуйрика.

Саксаул отмечен лишь в хоолае между Галба сумуном и Баян хошу. Тамариск – только под Барун Хайрханом. Хайлясы – довольно частое явление. Отмечены у Хатон булага, в сайре Улан обо, около Гун Сухайту, около Барун Хайрхана, около Галба сумуна, по Номоганской части Галбаин гоби, особенно много в Баг модо. Кроме того, довольно много их внутри гор Галба - Цогцол.

Дожди шли почти по всему району равномерно, начались в июле. Хуже всего корма были в районе Далай Сайн шанды, так как там дожди прошли позже всего.

Вследствие хороших дождей во многих местах в сильной степени изменилась типичная картина основных фоновых ассоциаций. Почти везде очень много солянки хамхаг и колючки хамхул. Местами в огромном количестве растет шарильджа. Так например, степь на бугре к западу от Баян хошу дает сначала впечатление полынной. При ближайшем же рассмотрении оказывается, что это чистая багалуровая поросль, совершенно заглушенная обильной шарильджей – результат хороших дождей. Вследствие этого нередко полупустыня производит впечатление хорошо покрытой степи несколько своеобразного вида⁸⁾.

перекочевало осенью 1931 года.

8) В своей работе о гобийских пастбищах я называю подобные травянистые растения, появляющиеся после больших осадков и временно меняющие характер основных для данного места фитоассоциаций - “эфмерами”.

Беглый осмотр встречавшихся по дороге хайлясов показал, что здесь, в районе, где их безусловно много, положение Н.М.Пржевальского, что якобы встречаются только старые экземпляры, не совсем верно. Нами наблюдались как деревья среднего возраста, так и молодые. Последних, правда, не очень много, но исключения они не составляют и к каким-нибудь особым местам не приурочены. Больше всего хайлясов в одном месте нам встретилось, как и было указано выше, в сайре Баг модо, где их количество доходит, вероятно до 1000.

Сводя все записи по растительности в единую схему, мы получим следующую общую картину.

1. Участок Далай Сайн шанда – выход на тракт – травянистая полупустыня, нередок хумуль по возвышенностям (т.е. в основном), на понижениях сначала переходные формы, а внизу мелкокустарниковая полупустыня. Песков не отмечено.

2. Депрессия Оушин гоби. Песчаная крупнокустарниковая пустыня, достаточно типичная. По закраинам – багалур.

3. Район Эргини усу – Цаган Байшин. Травянистая полупустыня с преобладанием хумуля над таной. Значительные пятна закрепленных песков с типичной для этого рода пастбищ растительностью – цаган харагана, соль, сульхир и т.д.

4. Участок Цаган байшин – Галба. Мелкокустарниковая полупустыня, как основной фон. Незначительные включения других ассоциаций.

Следует отметить крайне ничтожное распространение шара бударганы, встречающейся положительно, как исключение. Мало очень, по крайней мере по нашему маршруту, и дэрсуну. Как видно, мои предположения об общем характере растительности Восточно-Гобийского аймага не совсем оправдались.

С фауной (крупной, конечно) дело обстоит чрезвычайно слабо.

Из копытных – одни хара сульты и не в очень большом числе. Встречаются они почти повсеместно, но редковато. Обыкновенны волк и лисица, по холмам и горам водится манул.

Аргали постоянно держатся в Цогцолэ (видел следы, лежки). Далее к востоку они бродят в Гурбан Цэрдэ, Ихэ Аргалинту, иногда появляются в Хатон булагской группе, через Солан хэрэ и Хутуг улу доходят до Удэ (изредка). Козлов в районе нет по-видимому вовсе. Барс, как-будто,

иногда тоже пробирается до Хатон булага. Относительно рыси точных данных нет. Грызунов наблюдали мало. Тушканчики (*Alactaga saltator?*), шара оготоно, редко кухуль оготоно, зайцы. Боцзолага нет (?).

С птицами тоже слабо. Много и часто видели бульдрукров, кэклики наблюдались лишь в Цогцоле, саксаульная сойка – тоже. Ничего интересного, выдающегося, отметить не могу.

Из пресмыкающихся – *Phrinocephalus*'ы. *Eremias* как-то не отметили. Змей не видели вовсе, хотя они, конечно, имеются.

На пути по Шанхайскому нагорью отмечено, что в понижениях большую роль играет боро бударгана, образующая местами чистые поросли. Пространство Галба – Халиб – чистый багалур, местами с тэском.

Отмечу, что воды встречали мы очень мало. На участке до большого тракта это может быть объяснено тем, что автодорога не считается с водой, выбирая места, удобные для проезда автомобиля. Но и на большой дороге воды было до грусти мало. На всем его протяжении нами отмечено всего два колодца – Эргини усу (которого мы так и не видели) и Цзамиин гун. Кроме того в самом начале тракта нам попало что-то вроде ключа. В дальнейшем колодцы встречались чаще. Ключей совсем мало.

Несколько слов о путях сообщения. На основании сделанного нами пересечения в районе к западу от Калганского тракта имеются следующие дороги.

1. Калганский тракт (с ответвлением на аймаг).
2. Хуху-хотоский тракт (?), пересеченный нами в 1929 г. около Янта Хурэту и прослеженной в текущем году до широты Хубсугула.
3. Харчинская дорога (пересечена нами у Тугурига, близ Цаган Байшина).
4. Старый Соланхэрский автотракт.
5. Автодорога аймаг – Хатон булаг, совпадающая на значительном участке с Хуху-хотоским трактом. Хобдо – Калганская дорога с вариантами.

Имеется еще несколько мелких дорог. Большинство дорог имеют северо-западно - юго-восточное направление, т.е. являются старыми, китайскими. Перпендикулярных им путей очень мало. Качество всех этих путей весьма различно. Наиболее известный Калганский тракт, идеальный в сухую погоду, показал в этом году, насколько ненадежны гобийские дороги в редкие дождливые годы.

Попавшие в самые дожди автомашины шли из Удэ до Уланбатора

около 20 суток, т.е. тише верблюдов. В нормальное же время тракт этот идеален для автодвижения. На всем перегоне Уланбатор – аймаг плохи только подъем к Чойринским скалам, сильно размытый этими дождями, и небольшой участок песка в Сайн усинской депрессии. В дальнейшем участок автодороги до старого тракта (№2) приличен, в некоторых местах слегка песчановат и еще плохо пробит машинами (мелкие кочки кустарников), 2-3 песчаных русла. Участок по тракту приличен, за исключением некоторых сайров (самое песчаное русло – около Эргини усу). Дальнейший участок до Хубсугула сношен. Между Хубсугулом и Агаруту – прескверные пески, где, по-видимому, копаются каждая машина. Протяжение их невелико – около километра. Агаруту – Цаган Байшин – дорога сносна. Цаган Байшин – Хатон булаг – тоже, хотя последние 2-3 километра неудобны и каменисты.

Вскоре после нашего прибытия в Далан Цзадагай, туда же приехал из Уланбатора гидрогеолог А.А.Маккавеев. Я договорился с ним о посещении его лагеря в ур. Баян и двух совместных экскурсиях – к г. Цзурумтай (где надо было посмотреть уголь и показать Маккавееву ближайший к его лагерю саксаул) и к г. Булаган (проверить один из слухов о нефти и посмотреть свинцовое месторождение). Весь груз был оставлен в Далан Цзадагае, где осталась и чувствовавшая себя нездоровой М.А.Симукова. Я поехал на экспедиционном автомобиле с А.Вагаповым.

Поездка в Цзурумтай. Выехали мы из Баяна на автокаре Маккавеева 31/VIII после полудня. Направление взяли прямо на Хонгор обо, оставив Баян Далай невдалеке вправо. Хонгор обо обогнули с востока, нижним краем бэля. Почва здесь песчаная, тэсковая степь.

За Байшинту почва стала щебнисто-галечной, появилась тана с большими голыми плешинами. Корма здесь хуже, нежели в районе Баян – Баян Далай. Донные бугристые пески Байшинтуской котловины вытянулись в узкий хоолай, отделяющий здесь бэль Хонгор обо от бэля Ихэ Аргалинту. Наш путь лежал по северному краю этого хоолая. Километрах в 15 от Байшинту в хоолае обозначился ключ Наран. Хоолай стал поворачивать к Западу. Седловина Ихэ Аргалинту - Цзурумтай высока и выражена отчетливо, поэтому первый хребет орографически связан именно со вторым, а не с Хонгор обо, от которого отделен глубоким, хотя и не широким хоолаем. С седловины между Ихэ Аргалинту и Цзурумтаем к хоолаю спускается широкая ложбина, в которой начинает попадаться саксаул. Тальвег хоолая ближе к Цзурумтаю, нежели к Цзолэну. Бэль первого хребта круче. Ко второму же идет полого поднимающаяся равнина. По нашему пути здесь шел сплошной багалур с таной. В тальвеге

кроме саксаула есть еще и шара бударгана.

Горы Цзурумтай выражены с севера весьма четко. Гребень их слабо изрезан и лишен выдающихся вершин, полого спускаясь к западному и восточному концам хребта. Оба эти мыса не сходят постепенно на нет, а выражены достаточно четко. Хребет в целом лишен характера исключительной скалистости, характеризующей, например, Баян Цаган. Изрезан довольно сильно, но формы мелко-круто-округлы. В западной части северного бэля размыты большие террасовые разрезы гобийской свиты.

Против середины Цзурумтая северная окраина хоолая стала выше и более размыта, напоминая невысокие холмы.

Багалур отчасти сменился боро бударганой и шара модо.

Общий характер растительности стал мелкокустарниковый. Впереди четко обозначился Дэнг и Уурт Хайрхан.

Миновав середину Цзурумтая, мы спустились в самый хоолай к саксаулу, оставили там рабочих, а сами переехали хоолай и поднялись до половины бэля Цзурумтая, где и заночевали среди классических разрезов-террас гобийской свиты.

1/IX на заре мы с А.А.Маккавеевым пошли на охоту-экскурсию в горы. Довольно быстро и легко добрались до гребня, откуда открылась широкая картина. На восток горизонт был закрыт основной массой Цзурумтая (мы находились в его западной половине) и видимым в профиль хребтом Ихэ Аргалинту. На северо-востоке горизонт последовательно закрывали Цзун Сайхан и Думда Сайхан. Прямо на север отчетливо виднелся Баян Цаган. Цзолэн виден весь. На северо-западе полностью виден Сэврэй и далеко за ним чуть маячат вершины Гильбэнта. Южный склон Цзолэна чрезвычайно скалист, изрезан и весьма нечетко отграничен от бэля. В западной части хребта от него отделяется расчлененный низкий хребтик, тянущийся к востоку под острым углом к Цзолэну. В восточной части промежутка между Цзолэном и этим хребтиком и расположен посещенный мною в 1929 г. мон. Цаган Дэрису, также видный с нашей точки в Цзурумтае. Хребтик этот очевидно упоминается у Козлова под именем Куку нуру. Проверить это название мне пока не пришлось. Наибольшие высоты Цзолэна находятся, по-видимому, в его западной части.

Ихэ Номоган едва заметен за гребнем собственно Цзолэна, который представляется с Цзурумтая сплошным хребтом. Прямо на запад, на горизонте виден южный хребет Ноян Богда с г. Хугшин Тахилгой. Более северная часть этого хребта с грядой Ханан закрыта группой Дэнг. Эта

последняя отодвинута несколько к северу от линии Ноян Богда – Цзурумтай и с нашей точки наблюдения представляется широким и пологим вздутием с насаженными на нем отдельными невысокими скалистыми массивами с мелкими формами. Массивов этих, по-видимому, три. Высшая точка вздутия находится в западной ее части. Взаимное расположение трех массивов Дэнга разобрать трудно. Для этого необходимо объехать эту группу⁹⁾. Между восточным массивом и Цзурумтаем залегает впадина - залив “общего” хоолая к северу от Цзурумтая и Дэнга. Впадина эта закрыта с юго-запада отдельным четко выраженным массивом Уурт Хайрхан, стоящим как бы на общем основании с Дэнгом, но на пониженном мысе этого основания. Между Уурт Хайрханом и западной оконечностью Цзурумтая имеются “ворота”-прорыв, отмеченный мною с Сайханских высот еще в прошлом 1931 году. Именно этим прорывом (Боро Хацабчи?) и прошел Козлов в Камскую экспедицию.

Тальвег ара хоолая Цзурумтая огибает общее вздутие Дэнга с севера, причем против середины вздутия имеется очевидно перегиб, откуда идет сток уже в сторону Тэксэн гола. Весь тальвег этого хоолая, начиная почти от Ихэ Аргалинту, в большей или меньшей степени зарос цзагом. Северная отлогость этого хоолая, примыкающая к Цзолэну, достигает наибольшей ширины, по-видимому, против западной части этого хребта, несмотря на то, что Дэнг сильно выдается к северу. Уурт представляется темноцветной массивной горой на яркокрасном мелкосопочном пьедестале. По этим красным холмикам разбросаны многочисленные хайлясы. К югу с нашей точки наблюдения открывается также весьма широкий горизонт. Если на север все заполнено скалистыми хребтами, хотя и разделенными широкими равнинными хоолаями, то на юге картина резко меняется. Преобладает равнина. Сейчас же за Цзурумтаем налицо довольно глубокая и очень широкая депрессия с пятнами барханных песков (“песчаный увал Сербень нуру” Козлова). За ней намечается слабое повышение, замыкающее впоследствии на западе горизонт, примыкая к Ноян Богдо. На этом слабо намеченном валу насажены ничтожно возвышающиеся над ним расплывчатая группа Тарбагай – Шобун Шара¹⁰⁾ и довольно четкий узкий и острый гребешок Илигэн (?). За широкой седловиной между этими двумя возвышенностями на самом горизонте чуть синее далекое вал гор Хонгорчжи. По-видимому виден их западный конец. Восточнее Илигэна видны еще хребтики в районе, примерно, нашего с Глаголевым маршрута 1925 г. (Тэрмис худуг). Шильбисин гол приходится примерно против

---

9) гору Дэнг я затронул маршрутом 1935 года.

10) См. маршрут Глаголевой партии экспедиции П.К. Козлова в 1925 году.

упомянутой седловины. Но очень трудно сказать, имеет ли он истоком котловину непосредственно к югу от Цзурумтая или начинается на южном склоне этой седловины. Последнее вероятнее. За барханными песками этой седловины чуть видна группа хайлясов. Вообще же район к югу от Цзурумтая можно охарактеризовать, как необъятные пустынные просторы. Разница с Гобийским Алтаем ощутительная и характеры обоих районов безусловно различны.

Самые горы Цзурумтай в районе точки наблюдения разбиты холмистым ходасом, имеющим сток к югу, на два хребта, из которых южный значительно ниже, но изрезан больше основного хребта и, пожалуй более скалист. Ходас невелик, к западу постепенно повышается и выклинивается. К востоку, по-видимому, тоже.

Центральная часть хребта при взгляде вдоль гребня представляется как бы мелкосопочником, так равно и правильно происходило его размывание. Выдающихся, изрезанных, очень скалистых вершин нет. Сложен хребет в основном метаморфизованными сланцами. На северном склоне в районе нашей экскурсии – гранитом. В ходасе я заметил две юрты – должен быть колодец. Пройдя немного по гребню на восток, я спустился одним из ущелий по направлению к лагерю. Растительность гор типична. Близость пустыни чувствуется сильно. Багалур подымается до гребня. Но в основном преобладают злаки, главным образом, хилагана и хацзар. Много таны. Многие растения цветут. Меня поразило обилие *Incarvillea Potanini*.¹¹⁾ Из кустарников фон дает цзаксагал. Есть тэск. Буйлэса мало. На северном склоне пески подымаются местами почти до гребня. С ними подымаются цаган соль и сульхир. А.А. [Маккавеев] нашел старую обмолоченную кучу соломы сульхира. Сбор сульхира в горах, на гребне! Сайр, по которому я спускался, образует в двух или трех местах ступени-водопады во время ливней. Ступени эти, кажется, все находятся в гранитной зоне. В районе нашей экскурсии целый ряд сайров объединяются к выходу из гор в один. Благодаря этому (а может быть и по какой-либо другой причине) в бэе получилась глубокая промоина в виде острого треугольника с отвесными краями. Эти размытые и выветренные края и дают идеальнейший разрез значительной толщи прилегающих к граниту хребта отложений, в которых нами найдены каменный уголь, гипс и горючий сланец. Основную массу отложений составляют глинистые сланцы разнообразнейших цветов. Кроме того есть песчаник и конгломерат (собственно брекчия?). Место в этом отношении чрезвычайно любопытное.

11) *Incarvillea Potanini* отмечена мною в большом количестве в 1935 году также в г. Ноян Богдо и Тосоту.

Обильное грубым песком дно размыва поросло редким саксаулом. Это обстоятельство в связи с сыпучим песком кое-где на склонах и желтой и красной расцветкой окрестных обрывов придает всему ландшафту специфически гобийский, пустынный характер. К сожалению мы торопились, а потому я не успел по возвращении с экскурсии (прошел же я не менее 16 км по горам) сделать необходимые фотоснимки.

Фауна посещенной части Цзурумтая: видел следы аргали, несколько стай *Saccabis*'ов, саксаульных соек, поднимающихся также до гребня. На бэле - сульты. Спускаясь по ущелью вниз, я нашел колодец и два убульчжона. Вечером накануне в обрывах ухал филин.

Около часу дня в самую жару, мы вернулись вниз, в саксаул. Автомобиль загрузили этим последним и направились в обратный путь. По краю саксаула мною отмечена мелкокустарниковая полупустыня. На обратном пути мы поднялись сначала немного выше по бэлю Цзолэна, к восточной оконечности Хуху нуру, и тем самым объехали размытую, холмистую часть бэля внизу у тальвега. Наиболее скверным участком пути оказался восточный бэль Хонгор обо, изобилующий мелкими промоинами и кочкообразующими кустарниками (тэск и уртуцза-*Oxytropis aciphylla*). Южный бэль Цзолэна вполне проходим для авто. Полагаю, что этим бэлем можно проехать до Алтан улы.

Седловина Ихэ Аргалинту – Цзурумтай также доступна, по-видимому, автомобилям. Относительно же Боро хацабчи – трудно сказать что-либо определенное.

Вернулись в Баян еще до заката.

2/IX я съездил в Баян Далай и Байшинту. Линию Баян Далай – Баян я сделал базисом (13 км) для новой глазомерной триангуляции района к югу от Сайханов. Вычерчивание дало хорошие результаты и я думаю, что новая карта этого района, при использовании моих старых материалов (1929, 1930 и 1931 г.г.), будет достаточно верной.

Из Байшинту я взял хранившиеся там метеорологические будки и столбы для передачи Маккавеевской партии. Несмотря на все пертурбации, вещи эти сохранились.

3/IX мы с А.А.Маккавеевым на моей машине выехали в разъезд на юго-восток, желая посмотреть кл. Ингриин Цзадагай (нефть). Выбрались довольно поздно. Поехали привычным уже маршрутом по Цончжиин цзам¹²⁾ на восток, от Чиндамани свернули севернее, на Цаган гол. В Цаган

---

12) См. записи экспедиции 1930 года.

голе стоит Хурумэин сумун. Зайдя в кооператив, свернули на юг, к кол. Тугуригу. К северу от холмов Булаган наткнулись на большое стадо цээрэ (сульты в этом районе не видели), из которого убили двух. От Тугурига поехали по дороге по южному подножью Ульцзэйту Ундура (осенний маршрут 1931 года). За колодецем, у которого мы выехали на эту дорогу в прошлом году, дорога затерялась, и мы нашли ее через несколько километров, спустившись в хоолай. Против Уцзюр Сучжи снова увидели значительное стадо цаган цээрэ. Продолжая ехать по дороге, мы увидели вскоре в западном конце ара хоолая Бага Номогана, у озера Хармагтай, постройку и юрты Булаган сумуна¹³⁾ и незадолго перед закатом солнца были там. Сумун стоял к югу от озера, недалеко от северного склона восточного края Бага Номогана. Вся долина к северу от обоих Номоганов густо зеленела. Это составляло чрезвычайный контраст с 1930 годом, когда я именно здесь фотографировал, как образцы, совершенно бесплодные пространства.

4/IX. Получив из сумуна проводника к горе Булаган, мы довольно поздно выехали на юг. Через километр-полтора въехали в восточную оконечность Бага Номогана и еще через полкилометра оказались на совершенно незаметном с севера перевале. Далее начался длиннейший спуск по сайру Уголцин. До выхода из гор спускались 14-13 км. Горы здесь чрезвычайно расчленены и представляются отдельными скалистыми массивами и сопками, в сильной степени разобщенными, с мелкими холмами и широкими сайрами в промежутках. К западу, впрочем, массивы эти сдвинуты более тесно. Очень сильно выражен пустынный загар и вообще у гор вид гобийский. Растительность в основном – горная травянистая полупустыня. Колодец нам встретился только один.

От южного подножья гор должен был открыться широкий вид на Борцзон гоби и южные грядки и гряды. Но все кругом было в сильной мгле, что в соединении с ветром предвещало, по-видимому, дождь. Никаких горизонтов. С трудом взял засечки на ближайшие хребтики.

Впереди за гладкой покатою к югу равниной протянулся длинный хребтик Дурульчи с прорывом Хацабчи на восточном конце. Западная часть этой гряды расплывчата. На юго-западе виднелась почти на широте Дурульчи тоже весьма расплывчатая грядка Нарин цохио. Ближе ее более четко выделяется маленькая группа Тахилт Шандани Улан. На западе видно продолжение Бага Номогана. На восток также видно продолжение гор, из которых мы только что выехали, еще более

---

13) Ныне Номоган сумун.

расплывчатое и беспорядочное. Там недалеко к югу вытягивается мелко-скалисто-холмистый мыс Хайляст хяр. Между его южным концом и восточным концом Дурульчи помещается еще довольно четкий хребетик Хобурин дэль. Наконец, далее на восток в тумане чуть обрисовывалась громада Хурхэ, которая должна была бы быть видна во всех подробностях.

Далее пошел пологий спуск без дороги по гладкой щебнистой равнине, скупо поросшей багалуром. Здесь было всего два дождя по 4 пальца¹⁴⁾ (см. площадки №№ 56 и 57). Подъехав к Хацабчи, мы спустились в сайр и еще через километр миновали ключик того же имени. Около сайра бугры с нитрарией.

Далее на 4 километра тянулись низкие холмы с редкой растительностью. Затем они кончились и снова пошла чуть волнистая, покатая к югу, поросшая багалуром щебнистая равнина с редкими низкими холмами-террасами. Это уже северная окраина Борцзон гоби. Вскоре слева пошла дорога на мон. Эхин Цзаг, и несколько км мы ехали по ней. Где-то здесь мы пересекли глаголевский маршрут 1925 года, а сами ехали почти по маршруту Казакевича 1924 года¹⁵⁾. Впереди под бугром показались крыши мон. Эхин Цзаг. Мы свернули с дороги вправо и проехали в километре-полутора от монастыря к западу от него. Эхин Цзаг расположен на спуске с террасы к широкому сайру Цубурагиин гол. Сайр этот, усеянный донными буграми с нитрарией, мы пересекли легко. После легкого подъема началась равнина, слегка волнистая. В тумане впереди и вправо виднелись горы Цохио. Слева тянулась депрессия. Дороги нет. Сначала тянулись рассеянные по песчано-щебнисто-гравийной поверхности в одиночку и группами песчаные бугры с нитрарией. В промежутках – никакой растительности. Местами попадались совершенно оголенные увалы. Настоящая пустыня. Далее влево осталась группа сыпучих, совершенно оголенных больших барханов. Понемногу стал появляться саксаул, ставший скоро почти сплошным. Мы держались в основном его западной окраины. Восточнее, в депрессии, то и дело виднелись пески. Кроме того пески залегают и западнее нашего пути, близ подножья Цохио. Увидав в саксауле аил из двух юрт, мы заехали туда и напились чаю. Это было зажиточное, видимо, хозяйство, почти исключительно верблюдоводческое. Аил стоял на колодце Амаин усу. В его районе прошел хороший дождь и растительность была вполне приличная (см.

---

14) т.е. промочивших почву на глубину в 4 пальца каждый. Монгольский способ определения силы дождя.

15) Маршрут Н.М.Пржевальского остался восточнее.

площадки №№ 62 и 63). Мелкокустарниковая пустыня с примесью однолетних, как результат дождя.

Продолжая двигаться далее на юг, по направлению к слабо видневшемуся во мгле кряжу Халцзан, мы въехали скоро снова в донные бугристые пески такого же характера, как и на северной окраине Борцзон гоби, пересекли 2-3 неудобных размытых сайра и вскоре увидели монастырек Улан Эрги, стоящий на большом русле с разбросанными хайлясами. В километре за монастырем стояли юрты погранзаставы, где мы и остановились на ночевку, пересекши таким образом полностью Борцзон гоби. Автомобили до нас здесь бывали – мы видели старый след. Фауны по дороге никакой – только под Улан Эрги, да в самом начале близ Хацабчи видели нескольких хара сульг. Мгла сильно испортила нам все дело. Вместо площадной съемки всей котловины я даже не мог как следует взять всего маршрута. Суровая сама по себе Борцзон гоби казалась еще более жуткой в глухой серой мгле.

Вечером, как и полагается, начало капать и всю ночь то и дело моросил дождь с ветром средней силы.

Оба монастырька – Эхин Цзаг и Улан Эрги – даже по-южному невелики и рассчитаны на 50-100 лам каждый (максимум). Стиль южный. Глиняные постройки, храмы смешанного тибето-китайского стиля. Сильно напоминают мон. Ламаин дугун и Баг модо. Между прочим монастырей с названием Баг модо два - один находится в уратском хошуне. Халхасский называется Халхаин Баг модо.

Саксаульные заросли Борцзон гоби весьма обширны – тянутся на десятки километров, достаточно густы. Саксаул достигает 2-х с лишним метров высоты. Сток Цубурагин гола направлен, видимо, на восток.

5/IX. С утра шел перемежающийся дождик. Сначала предполагали сделать разезд на верблюдах или конях к югу, на Халцзан, но потом из-за дождя отставили это дело. Боясь застрять с машиной, решили доехать до следующей на запад заставы Улан толгой, которая находилась под самым Булаганом. Перед отъездом немного прояснило и я [с]мог взять засечки на большое расстояние. От поста открывается следующий вид. Открыта вся депрессия Борцзон гоби, ограниченная с севера длинной цепью гор Хурхэ, протянувшихся с северо-запада на юго-восток. Хребет представляется сплошным, с неровным гребнем, разбитым седловинами на ряд массивов с отдельными вершинами. К юго-востоку от восточного конца хребта видна отдельная группа, виденная нами в 1930 году. Точного ее названия я так и не узнал. Еще далее к юго-востоку виден отдельный конус Ундур Богда. Южнее горизонт закрыт пологим возвышением,

составляющим южную ограду депрессии. Продольной долины, разрезающей восточную часть Хурхэ и виденной мною в 1925 году, не видно, но проводник указал мне направление, в котором находится ее устье. Долина эта, по его же словам, на востоке замкнута и с севера ее не видно, что могу подтвердить и я на основании виденного в 1930 году. Таким образом горы, в которых мы охотились в 1925 году, есть часть Хурхэ. Тот же проводник указал мне направление на Хайчи даба, кл. Борцзон и на Баян булаг. В сторону Эхин Цзага почти ничего не было видно. Ближе обозначалась восточная оконечность гор Цохио. На юге недалеко виднеется короткий, но высокий, с крутыми боками и ровным гребнем кряж Халцзан. Восточнее его выступали еще невысокие горы Аргал или Аргалинту. На западе глазам наблюдателя представляется запутанная система мелких скалистых грядок, за которыми возвышается весьма напоминающая по характеру [гору] Халцзан гора Булаган. Грядка, лежащая севернее линии Халцзана называется Цанкэ, далее к северу идет гряда Сухайн хара.

Между ними залегает продольная долина, повышающаяся к западу и запертая (на взгляд) в том направлении грядкой Хонгиль, находящейся к северо-востоку от Булагана.

Выехав с поста, мы направились к этой долине, держа [направление] на выступающие посредине ее устья холмики Цахюр.

Достигнув этих холмиков, мы в дальнейшем направились вверх по долине, выбирая удобные для проезда места. Вся она изрезана сетью сайров и оврагов, собирающихся в большом русле, которое направляется к центральному тойриму Борцзон гоби. Здесь местность уже имеет вид настоящей пустыни, так как, несмотря на прошедшие дожди, растительность сосредоточена по водостокам и плоские водоразделы этих водостоков совершенно оголены.

Вскоре за Цахюром долина значительно расширяется. Мы держались ее левого по течению (северного) края, следя за чуть заметной колеей прошедшего здесь не так давно автомобиля аймуправления. Дорога на этом участке прескверная. Выше долина сузилась, мы спустились в сайр и уже по сайру поднялись до Хонгиля. Южнее последнего есть седловинка на которую мы и поднялись. Хонгиль – небольшая грядка широтного направления. Сайр, по которому мы подымались, уходит дальше в горы севернее Хонгиля. С седловинки открылся вид на небольшую котловину, лежащую непосредственно у северного подножья Булагана. С запада котловина эта закрыта грядкой с острой вершинкой Цалагай. Сток этой котловины направлен на юго-восток и проходит восточнее Булагана, уходя в одну из южных депрессий. С севера котловина эта закрыта

скалистым мелкосопочником.

В западной части котловины у подножья небольшого красноватого холма Улан толгой и был расположен следующий от Улан Эрги к западу пост Улан толгой. Приехали мы туда довольно поздно и заночевали¹⁶⁾.

6/IX. Довольно поздно, после обеда, приехал вызванный начальником заставы проводник, старик охотник Хухэнху, с которым мы и отправились верхом на верблюдах в разъезд на свинцовые месторождения и ключ Ингэни Цзадагай. Общее направление разъезда – юго-восток. Сначала поехали почти прямо на юг, огибая гряды Булаган с востока. Выехали на ведущую в Ловун чимбу дорогу (маршрут В.А.Обручева). За невысоким перевальчиком взяли влево, к востоку, в горы и в одном из русел, открывающихся к югу, Хухэнху показал нам многочисленные копи, где местное население добывало свинцовую руду¹⁷⁾.

Окрестные горы (Дугуй) сложены розоватым гранитом. Осмотрев месторождение, мы двинулись дальше на восток к ключу Ингриин Цзадагай. Ключ этот расположен у южного подножья гряды, служащей восточным продолжением Булагана и выклинивающейся группой Цанкэ невдалеке к югу от Улан эрги. От ключа хорошо виден Халцзан. Вся местность далее к югу, к границе, представляется морем мелкого скалистого серого мелкосопочника и имеет очень суровый, пустынный вид. На юго-востоке виден обрывистый кряж Далангиин нуру, весьма напоминающий как кряж Халцзан, так и Булаган, и сложенный, по всей вероятности, тем же гранитом. Об этом говорит и его цвет (розовато-желтоватый). На ключе никаких следов нефти. Это можно было ожидать, видя окружающие породы. Вода очень хороша. От засух ключ не страдает, но и не прибавляется особенно от дождей. Две вершинки. Сток всего района ключа – далекие южные депрессии за границей (например Хэрэс Ингэни гоби). Так, по крайней мере, говорят монголы. В окрестностях встречено несколько хара сульт.

Возвращались мы в Улан толгой уже ночью; вел Хухэнху и часа через три мы были на месте. Этот небольшой разъездик помимо специальных вопросов познакомил меня с общим характером самого южного угла Монгольской Народной Республики.

Кроме сульт по горам, по словам Хухэнху, изредка проходят аргали.

16) Здесь мой маршрут пересекает маршрут В.А.Обручева, шедшего окружным путем с Эцин гола через Ноян Богдо, мон. Байшинту, горы Ихэ Аргалинту и Цохио на Желтую реку.

17) Руда эта оказалась очень богатой свинцом.

Волков в округе почти нет, так как он добросовестно их истребляет, несмотря ни на какое время года, и следит по следам за появлением новых особей. Хуланы в районе не появляются, встречаясь очень редко лишь, может быть, в районе Эхин Цзага.

Месторождения свинца распространены широко. Кроме осмотренного нами места, месторождения эти имеются и далее к югу, и в Далангийн нуру и (?) к западу от Булагана.

Сам Хухэнху постоянно кочевал южнее Булагана, но теперь перекочевал несколько к северу, за линию постов и живет км в 7-10 от Улан тологоя.

С этим разъездом мы считали нашу основную задачу оконченной и отъезд в обратный путь назначили на 7/IX.

7/IX. Утром я проинтервьюировал Хухэнху о его бюджете.

Ответы он давал охотно и, видимо, правильные. Сам он член партии. Хозяйство его исключительно верблюдоводческое. Мелкого скота нет вовсе. Всего верблюдов у него 30 штук. Из них до 20 маток и около 10 атанов. Взрослых маток 7, старых атанов 5. Остальное - молодежь. В прошлом году приплод был 6-7 ботого. Нынче – 2 (верблюдицы дают приплод раз в два года).

Шерсти он собирает 5-8, в среднем 7 джинов с головы. Сдавал ее Монценкопу по 51 мунгу за джин. Итого доход от шерсти – 107 тугриков. В истекшем году один из его верблюдов сходил в Алтанбулаг. Хухэнху получил за это 30 тугр. В этом и выражается его денежный доход от стада (137-140 тугр.). Молоко все расходуется в хозяйстве и учесть его, конечно, трудно.

Кроме того Хухэнху – дархан-слесарь. Охотно берет работу по выделке трубок, замков и т.п., имея от этого довольно крупный приработок. Так, за истекший год он заработал не менее 100 тугр. Итого его годовой доход выражается округло в 250 тугр.

Расходы же были следующие.

Он купил за год около 200 джинов муки, что стоит приблизительно 48 тугр., и столько же пшеницы, что стоит 44 тугр. Итого хлебопродуктов на 92 тугр. Чай идет около 18 кирпичей в год – 27 тугр. За зиму он купил и съел со своей семьей около десятка мелкого скота – баранов и коз, что ему стало в 50-60 тугр. Итого - на питание истрачено округло до 180 тугр.

Гутул за истекший год он совсем не покупал, да и сам купил всего 4 шт. - 8 тугр.

Для выделки войлоков он купил до 50 джинов овечьей шерсти по 25 мунгу за чжин – 12 тугр. 50 мунгу. Итого пока расход выражается в сумме

до 200 тугр. Неучтенной осталась разная мелочь – табак, сахар и прочее. Налога он не платил.

Семья его состоит из 4 человек: он с женой и двое детей, еще маленьких. Хухэнху 64 года.

Основной вывод – концы с концами он сводит хорошо исключительно благодаря трудовому заработку, как слесарь.

Кочует он очень мало. Народу кроме него в округе почти нет, радиус выпаса у верблюдов большой и кочевой темперамент Хухэнху, как видно, невысок.

Пушнины он в истекшем году не продавал, так как убил всего 2 волков и то в неурочное время. Цзэрэнов бил очень мало.

После расспросов я занялся укосными площадками в окрестностях поста. Общий стиль растительного покрова тот же, что и в долине к востоку от Хонгиля. Мы имеем совершенно или почти совершенно оголенные щебнистые плоскости, разделенные сайрами и просто мелкими водостоками, по которым и ютится вся растительность. Всю формацию можно, пожалуй, назвать крупнокустарниковой пустыней. Из кустарников чаще всего попадаетея нохой ширин. По западинам много отдельных донных песчаных бугров с хармаком. Там же растет разрозненный дэрис. Кроме того изредка встречаются кусты буйлэса, цзаксагала и караганы. Травянистая растительность состоит, главным образом, из шарильчжи, хамхага, разной мелочи, боролзая, изредка хилаганы, хумуля и мелких злачков. По бортам плешин и на самих плешинах – редкая боро бударгана и улан бударгана.

Дожди в этом году прошли хорошие. Чаще вся эта мелочь не появляется вовсе и верблюды питаются одними кустарниками. Прошлый год был также хорош, а до того около 10 лет стояла засуха. Лу–могой жил Хухэнху помнит, как сильную засуху.

Около полудня мы тронулись дальше на северо-запад, взяв проводником одного из цириков. Этот последний должен был довести нас до поста Улан Дэль.

Ехали без дороги, изредка замечая старые следы автомобиля, прошедшего до нас. Взяв на запад, км через 8 мы поднялись на плоскую седловину между грядой Булаган и хребтиком Цалагай, выдвинутом к югу из скалистого мелкосопочника, окружающего Улан тологойскую котловину с севера. Эта седловина составляет западную границу указанной котловины. По дороге к ней, в сайре, я заметил обнажение пласта конгломерата, а на самой седловине – выход песчаника. Таким образом эта сравнительно незначительная котловина, окруженная изверженными породами (главным образом граниты) выполнена осадочной толщей. У восточного подножья

Цалагая расположен опустевший в настоящее время монастырек Булаган хурал.

За Цалагайской седловиной открылся спуск в обширную депрессию, окруженную со всех сторон горами. Спустившись немного в юго-западном направлении, мы повернули на северо-запад и поехали по восточной окраине этой депрессии, как бы под бэлем Цалагая. Картина открылась следующая. Депрессия имеет заметную покатость на юг, где, суживаясь, видимо, в одно русло, прорывает южную свою ограду – обширный скалистый мелкосопочник. К этому же прорыву уходят и западные отроги Булагана. Западнее прорыва в мелкосопочнике резко выделяется высокий останец, имеющий форму майхана. Это Гургуль Хайрхан. Тот же скалистый мелкосопочник охватывает описываемую депрессию и с запада, составляя, как выяснилось позже, восточное продолжение обширной и сложной, хоть и невысокой гряды Хундус.

К нему примыкает более высокая гряда (или две-три параллельных грядки), замыкающая депрессию с севера.

Наиболее высокая часть этой гряды называется Гурбан булагин хяр. Направление – широтное. Между восточной оконечностью этой гряды и общей массой гор, лежащих к северу от Улан толोगя (назовем их Цохиони шили) есть неширокий плоский проход-седловина, составляющая крайний северо-восточный угол очерченной выше депрессии. Именно к этой седловине, все время подымаясь, мы и направились.

К северу от Гурбан булагин хяра виднеется более высокая гряда, выклинивающаяся к западу. Это – Цзун Цохио, на северном склоне которых расположен мон. Аршан хурал. Дорога по депрессии была прескверная – вся ее плоскость была изрезана тысячами водомоинков, сайров и больших русел. Растительность – крупнокустарниковая пустыня, с приуроченным к водостокам покровом. Среди кустарников преобладает нохой ширин. Второй ярус дают обе бударганы и третий – травянистые (боролзай, хилагана). Последние сосредоточены исключительно по водостокам. Словом, типичная картина крупнокустарниковой формации.

Выше у седловины картина стала меняться. Обильным стал багалур, образующий здесь фон. По нему рассыпана редкая сеть тэска и прибавляются хумуль и редкая шарильчжи.

Около седловины я взобрался на горку восточной оконечности Булагин хяра. С нее хорошо видна вся южная депрессия с Гургуль Хайрханом, Булаган, Цалагай.

К северу от гряды Гурбан булагин хяр, между ней и грядой Цохиони шили, переходящей на западе в горы Цзун цохио, идет в широтном (скорее З.-С.-З.) направлении широкая долина, покатая к западу и имеющая

вершиной-истоком тот же проход-седловину, только что упомянутую. Вниз по этой долине, точнее наискось, по направлению к западной оконечности г. Цзун цохио, и лежал наш путь.

Багалуровая с плохой, островками, хилаганой степь перешла ниже в мелкокустарниковую (обе бударганы, главным образом боро бударгана) полупустыню. Почва местами делалась песчаной; начинающиеся в гряде Цохио сайры идут не на запад, по долине, а поперек ее, прорывая гряды Гурбан булагин хяр. Против западной оконечности гор Цзун Цохио - гряды довольно узкой - гряда Гурбан булагин хяр выклинилась. Путь наш стал поворачивать к северу, постепенно поднимаясь. Бэль гор здесь – снова крупнокустарникового характера. На юг открывается более широкий вид, но о нем ниже.

Ныряя по оврагам бэля, мы углубились в холмы невысокой грядки, составляющей кулисообразное продолжение (более северное) гор Цзун Цохио, перевалили их малозаметным с юга перевальчиком и спустились в глубокую продольную долину, отделяющую Цзун Цохио с их продолжением от гор Барун Цохио, имеющих такое же продолжение. Именно этой долиной шли мы с Глаголевым в 1925 г., ночевав в оставшемся км в 15-20 к востоку, на северном склоне г. Цзун цохио мон. Аршан хурал. Кол. Сайрин худуг находится в этой же долине, но несколько ниже, к западу от нашего пересечения.

Пересекши эту долину, мы стали подниматься широким логом к западной оконечности гор Барун Цохио, на седловину между этими горами и продолжением их к западу. Уже стемнело, и пришлось зажечь фары.

Поковыляв по руслам и буграм, мы свернули по одному из русел вверх, к востоку, и, въехав в довольно дикие горы, уже в полной темноте остановились у погранпоста Улан дэль, стоявшего в горах, у сайра с колодцем. Отсюда на север вела уже довольно накатанная автомобилями дорога на Байшинту, совпадающая со старой большой дорогой на Алашань.

8/IX. Первая половина дня была посвящена подробному осмотру далеких горизонтов, открывающихся с вершин, расположенных около поста. Виды открываются обширнейшие - от Хурхэ до Ноян Богда и от Хундуса до Цзун Сайхана.

Осмотр этот дал следующее.

На юго-востоке видна верхушка кряжа Булаган, но горизонт закрыт грядой Гурбан булагин хяр, из-за которой чуть видна вершина Гургуль Хайрхана. На меридиане западной оконечности Цзун Цохио, Гурбан

булагин хяр прерывается, выклиниваясь. На его же линии далее к западу возвышаются одна-две мелкие холмистые группы, а затем подымается гряда Шабаганцаин хяр, составляющая начало большой гряды, уходящей далеко на запад. Наивысшую видимую ее часть, расположенную к Ю.-З. от Шабаганцаин хяра, мне называли “Тологойту хяр”.

К восточной же оконечности Шабаганцаин хяра примыкают (?) и холмы, составляющие продолжение гор Цзун цохио. К югу от линии Гурбан булагин хяр – Шабаганцаин хяр, за указанными выше прорывами видна большая широтная депрессия – Хундусин ара хоолай. Видна, собственно, ее восточная часть, тут же выклинивающаяся и отгороженная от депрессии к югу от Гурбан булагин хяра перемычкой скалистых холмов. За Хундусин ара хоолаем горизонт замыкается широкой грядой Хундус, имеющей широтное направление. Восточное крыло этой гряды уходит к Гургуль Хайрхану и к нему примыкает вышеуказанная холмистая перемычка, составляющая восточную границу Хундусин ара хоолая. Сама гряда Хундус на видимом участке разбита слабым понижением на две части, имеющие самостоятельные вершины – Цзун Хундус и Барун Хундус. Таков характер южного горизонта.

Долина, отделяющая Цзун Цохио от Барун Цохио и, понижающаяся к западу, в дальнейшем расширяется и становится ара хоолаем гряды Шабаганцаин хяр – Тологойту хяр. Именно в этой долине расположены Сайрин худуг, Хэримин худуг, Тэрмис худуг и, далее на запад, Хоолаин гашун худуг. Таким образом эта долина открывается к руслу Шильбис. Между ее тальвегом и северным склоном Тологойту хяра залегает широкий бэль-терраса, на которой останцами торчат две горы – Ихэ ула и Бага ула (по Глаголеву). Тологойту хяр на меридиане Шильбиса должен, как-будто, выклиниваться. В описываемой долине сильно развиты пески и саксаул. Кроме того, примерно в районе Хэримин худуга, посреди ее торчит конический останец Хатон суудль.

Северную окраину описанной долины составляют сначала холмистые грядки, являющиеся продолжением гор Барун Цохио. Часть их носит название Тугуриг. Далее на этой же линии встает скалисто-холмистая группа Элигэн, выклинивающаяся на западе у Шильбисинского русла.

Между Элигэном и Тугуригом на той же линии находится еще небольшая черная грядка, названия которой я не знаю.

Разрозненные холмистые грядки, составляющие западное продолжение гор Барун Цохио, образуют как бы треугольник, направленный вершиной к западу, по направлению к Элигэну. Холмы, составляющие эту вершину, называются Цахир. К северной стороне этого треугольника прислонена гряда высоких песчаных барханов с острыми верхушками и ребрами,

сильно напоминающих Хонгориин элэсу. Гряда эта локализована и имеет северо-западное направление, имея в длину около 15 км.

Подробности района к северо-западу и северу от Улан Дэля см. ниже в описании дальнейшего маршрута.

Дальние же подробности нижеследующие.

Хорошо видна вся южная гряда Гобийского Алтая, начиная от Ноян Богда, в котором четко выделяется Хугшин Тахилга и отчасти видны горы к западу от нее. Далее видны Дэнг, отношение которого к Ноян Богдо разобрать трудно, четко виден Уурт Хайрхан, затем Цзурумтай, Ихэ Аргалинту. К югу от этой очень четко выраженной цепи залегает обширнейший хоолай, замкнутый на западе повышением между Ноян Богдо и слабой возвышенностью Тарбагай – Шобун Шара. Имеет ли он выход в Шильбисинский сайр или нет – вопрос. По съемкам – будто да, но осмотр с Цзурумтая этого, как-будто, не обнаружил. Может быть этот выход не широк и замаскирован увалами?

К северу от Элигэна и на южной окраине собственно указанного хоолая на обширной равнине торчит одинокая грядка Атагар.

Таким образом, густо укрытая грядками скалистая пустыня района Цохио как бы замирает к западу и северо-западу, превращаясь в обширную равнину, уходящую затем к депрессии Эцзингольских озер.

Южная часть скалистой пустыни в виде гряд Хундус и Хонгорчи вытягивается дальше всего к западу, выклиниваясь уже недалеко от Эцзина.

Южная гряда Гобийского Алтая к востоку от Ихэ Аргалинту сильно снижается, так как Бага Аргалинту представляется с высоты Барун Цохио холмистым вздутием крайне незначительной относительной высоты. За этим вздутием полностью виден стоящий на высоком бэле, значительная часть которого также видна, Цзун Сайхан.

Убур хоолай Ульцзэйтү Ундура с Эрдэни булагом открывается в убур хоолай обоих Аргалинту. Далее на восток, кроме Ульцзэйтү Ундура и Дала уха, видны оба Номогана и значительная часть хр. Хурхэ, до его восточной оконечности (?). Между Ихэ Номоганом и группой Цохио существует плоская седловина-перемычка, разделяющая бассейны Борцзон Гоби, к которой с этой перемычки сбегает долина Цубурагиин гол, и убур хоолая Аргалинту.

На этой перемычке разбросаны отдельные небольшие грядки, например, Нарин Цохио и т.д. К югу от Эрдэни булага имеется отдельная возвышенность в виде гладкого плоского купола, называемая, кажется, Мандал.

Такова, в общих чертах, картина, развертывающаяся перед глазами с

западных вершин гор Барун Цохио. Горы эти лежат к северо-западу от гор Цзун Цохио, на общем пьедестале, кулисообразно. Разделены узкой долиной, заканчивающейся на востоке, против восточного конца Барун Цохио, холмистой перемычкой.

В гряде Цзун Цохио видна вершина, у северного подножья которой, в холмах, находится монастырь Аршан булаг.

Изучение всей вышеописанной картины заняло полдня, после чего мы тронулись в дальнейший путь.

Спустившись от поста по сайру в западном направлении, мы через пару километров выехали на тропу, идущую вдоль вала Юншобу хэрим¹⁸⁾. Вал этот заметен на этом участке хорошо. Местами видны следы кладки из дикого камня. В дальнейшем он отмечен близ Хэримин худуга и Тэрмис худуга нами еще в 1925 г. Кроме того Казакевич нашел его к востоку от гор Цохио. Следуя довольно-таки причудливым изгибам этого вала в северо-западном направлении, мы км через 3-4 выбрались на большую дорогу меридианального направления, проходящую южнее, вероятно через Сайр худуг. Ландшафт вокруг совершенно гобийский. На западе в непосредственной близости видна упомянутая выше песчаная гряда, начинается саксаул, в обрыве увала выходы песчаника. Покров был очень плох. Хорошая дорога повела нас вниз, через редкую саксауловую поросль к высокому характерному останцу Харату, оставшемуся в километре к западу от дороги. Затем мы перевалили грядку увалов, совершенно оголенных. К востоку горизонт был закрыт тоже увалами, составляющими как бы бэль гор Барун Цохио. По долинам между увалов зеленела кое-какая растительность. Так, около Харату отмечены боро бударгана и багалур. Эта скудная зелень привлекала, тем не менее, довольно много хара сульд, встречавшихся на каждом шагу. За грядкой увалов дорога пересекает долину с той же растительностью (багалур, боро бударгана, редкий хумуль), бывшей к тому же, в плохом, сильно подсохшем состоянии. Широтная долинка эта закрыта с севера небольшой горной грядкой, названия которой я так и не узнал. У ее подножья на дороге два колодца; обоими давно не пользовались, вода провоняла и застоялась. Объезжая эти горки с востока, мы перевалили протянувшуюся от них на восток же грядку холмов, перевальчик этот был на 30 км от Улан Дэля.

---

18) Весьма древнее сооружение, относящееся, возможно, к временам расцвета тангутского царства Ся. О нем упоминают П.К.Козлов и В.А.Казакевич (рукопись "Центральная Гоби и Золотой Караул"). Вал этот направляется к Эцзингольским озерам. Восточнее Борцзон гоби он пока не прослежен. Возможно, что с ним связаны древние сторожевые башни и остатки укрепления у г. Гурбан цээрдэ (см. заметки экспедиции 1930 г.).

Взгляд с перевальчика назад показал уже отмеченную пересеченность местности к северо-западу от Барун Цохио мелкими формами рельефа. В районе Харату нам пришлось одолеть песчаный подъем на террасу, не очень удобный.

На север от перевальчика, км в 15 наметилась новая небольшая группа горок – Босо. Растительность по дороге – преимущественно мелкокустарниковая пустыня. Местами встречались хара сульты.

Пересекши новую долинку, мы подъехали к группе Босо. У подножья каменной горки с обо - снова два колодца. С горки этой открывается широкий вид и я мог сделать повторные засечки на весь северный горизонт от Ноян Богда до Бага Аргалинту и Цзун Сайхана. Номоганы были закрыты облаками. На юго-западе были видны Элигэн и горки к востоку от него, на западе – Атагар. За седловиной Цзурумтай – Ихэ Аргалинту виднелась вершина Баян Цагана.

Местность к западу от Босо, по направлению к Атагару, представляется слабо повышенной, разделяя собственно убур хоолай Цзурумтая от ара хоолая Элигэна, выклинивающегося на востоке в районе нашей дороги, южнее безымянной группы горок.

Холмы северного склона Босо, среди которых идет дорога, сильно занесены песком. Растительность соответствующая, вплоть до мелкого саксаула.

За этими холмами открывается обширнейший хоолай с правильными пологими склонами. Сначала идет полоса песчаной крупнокустарниковый пустыни. Наиболее часты нохой ширин, торлаг, цаган карагана. Эта полоса занимает всю верхнюю половину южной (обращенной к северу) покати хоолая. Ниже начинается мелкий саксаул. Еще ниже – проходит неширокая полоса багалура. Затем по тальвегу идет снова не очень густой саксаул средней величины. Северная покать в ее основной части – совершенно чистый багалур на ровной слабо покатою мелкощепнистой равнине. Идеальная багалуровая полупустыня. Багалур крупный, хороший. Здесь у нижнего края этого багалура, мы встретили одинокого жеребца хулана. Хуланьи следы начались еще в холмах северного склона Босо. До хоолая встречались сульты. Около горки в Босо, где я брал засечки, Абдурахман удачным выстрелом уложил самца хара сульты.

Вечер был очень чист и хорош. Где-то около Ноян Богда садилось солнце. Мы легко катили по хорошей дороге среди постепенно повышавшейся багалуровой степи. От кустиков багалура на чистый щебень ложились четкие тени. Впереди стенами вставали Цзурумтай и Ихэ Аргалинту, к седловине между которыми ведет дорога. Картина совершенно гобийская.

Ихэ Аргалинту имеют с юга значительно более внушительный вид, нежели с севера, вставая четкой крутой и изрезанной скалистой стеной. На их южном бэе, довольно далеко от гор, имеется маленький хребтик Хэбтэ, вытянутый в направлении с С.-З. на Ю.-В. Дорога пересекает его западную окраину, идя среди мягких холмов.

Под его северным склоном мы увидели несколько юрт – первые после Борцзон гоби, если не считать [юрты] Хухэнху.

Далее начались террасы собственно бэя, размытые руслами, шедшими почти поперек дороги. Луково-злаковая полупустыня. Затем снова пошел ровный подъем, и на седловину Цэлиин хутуль мы поднялись беспрепятственно.

Общая ширина хоолая от подножья Босо до Цэлиин хутуля оказалась равной приблизительно 40 км.

Солнце уже село. С седловины я взял засечки на Сэврэй, Баян Цаган и обратную на Барун Цохио. Дорога здесь раздвоилась, и мы поехали было по восточной, но очень скоро начались широкие и глубокие овраги, промытые в толще гобийских осадочных пород, с прекрасными многометровыми разрезами, но совершенно непригодные для автодвижения, похожие на таковые по ара бэлю Цзурумтая, но несколько меньшего масштаба. Одолев сумасшедший подъемчик с песчаным косогором, совершенно в жюльверновском, по мнению Абдурахмана, вкусе (дорогу прокопали, но в первый раз машину чуть не обернули), мы встали в тупик перед песчаным подъемом во втором овраге, тем более, что стемнело и мы ехали с фарами. Пришлось спуститься по руслу вниз и выехать на западную дорогу. По этой дороге уже в полной темноте мы спустились в тальвег, как раз к ключу Наран. Думая перебраться и обогнуть Байшинтуские пески с запада, мы здорово сели передними колесами в ключ и провозились там довольно долго. Пришлось тут же заночевать, хотя мы и собирались добраться до Баяна. Ночью я до 4-х часов сидел над съемкой, заканчивая материал по разъезду. Съемка получилась весьма широкая. Несколько испортил дело туман в Борцзон гоби, не давший возможности захватить целиком Хурхэ и точно дать Ундур Богда. Дело отчасти исправится съемкой 1930 года.

Всего Баянский разъезд дал до 40.000 кв. км съемки.

9/IX. Утром я определил засечками местоположение Нарана и мы, благополучно переехав ключ, добрались до Баяна, закончив таким образом шестидневный разъезд.

Между прочим, глаз не может подметить перегиб в узком тальвеге, идущем от Байшинту к Нарану и далее к ара хоолаю Цзурумтая.

Маккавеев высказал предположение, что если не наружный (что покажет нивелировка), то подземный перегиб имеется, и ключ Наран – это избыточная вода, переливающаяся через край подземного Байшинтуского бассейна.

Впоследствии мне сообщили монголы, что по их мнению вода Баяна появляется в Байшинту, затем в Наране и, далее, в Цаган голе. Этот последний ключ, которого мы не видели, находится в ара хоолае Цзурумтая, выше того места, где мы этот хоолай пересекли. Остается открытым вопрос: имеет ли вся эта система выход на юг, через Боро хацабчи, или нет.

Всю остальную часть дня я занимался вычерчиванием съемки, пользуясь отчасти материалами 1931 года. Получился большой планшет, копию которого Маккавеев взял для своей партии.

С одним из знакомых у меня зашел как-то разговор о вулкановидной отдельной горке, находящейся к югу от Ноян Богда. Оказывается, что эта горка – Галбас – по всей вероятности действительно вулкан, так как по словам рассказчика хорошо сохранился кратер.

Цогту-Очир сообщил мне, что помимо угля на том же ара бэле Цзурумтая имеется медь и квасцы (? байбан). Им же сообщено, что в Хонгорчи имеется свинец лучшего качества, нежели в Булагане.

Хас-Очир рассказал, что где-то в Хундусе имеется ключ, из которого вытекает некая жидкая масса, не замерзающая зимой. Он заказал привезти бутылку этой массы для показа Маккавееву и отсылки в Уланбатор.

17/IX. Мы выехали из Далан Цзадагая на запад. Как водится, всякие дела задержали нас до обеда. Поехали по прямому направлению на ключ Бацзар. Объехав его с юга, на западных холмах выехали на дорогу, по которой и двинулись дальше на северо-запад. Дорога идет как бы по высокой террасе, разрезанной местами пологими долинами. Километрах в 20 от Бацзара на дороге небольшой ключик и два колодца Ньюцугун. За этим колодцем мы потеряли дорогу и напрямик выехали на пересечение с Сайханской западной дорогой (фыновской) км в 2-3 южнее кл. Дала. Найдя здесь снова нужную нам старую дорогу мы проехали еще км 13-14 и остановились на ночлег у кл. Булаган, проехав за этот день около 100 км. Весь путь – щербнистая травянистая ковыльково-луковая полупустыня, местами с примесью багалура, местами с обильным хацзаром. Корма были посредственны. Дождей было, видимо, мало и при этом поздних. В районе Далы встретились многочисленные стада цаган цэрэ и одинокий крупный волк. В участке Бацзар – Дала разобраться довольно трудно. К северу от этой террасы (иначе это место не назовешь) тянется широтная

долинка, ограничивающая с юга гряды Ханан. Весь вопрос в том, является ли эта долина стоком для всей Бацзар-Хуйтунской депрессии, или нет. Вопрос этот заинтересовал меня еще осенью прошлого года, когда я смотрел на район Бацзара во время случайной экскурсии-охоты с гор восточной части Дунду Сайхана. Далее, идет ли этот сток до Улан нура, или нет? Вот вопросы, которые пока еще для меня неясны.

Начиная от кл. Дала упомянутая терраса падает размытыми мысами уже непосредственно к котловине оз. Улан нур, видного с нашей остановки. По котловине этой разбросаны террасы-останцы. Хорошо видно западное крыло гряды Ханан с острой сопкой, видной почти от Хошун хида. Улан нур в этом году был наполнен водой. Насколько участие принимала в этом р. Онгиин гол – сказать трудно.

18/IX. Простояли на той же стоянке, приводя в порядок автомобиль. Немного экскурсировали.

За Улан нуром на север и, главным образом, северо-запад идет постепенное волнистое поднятие. Высшая точка его – горы Ахар. На юг упомянутая терраса идет до подножья Барун Сайхана ровной щебнистой степью. В месте обрыва этой террасы к северу, т.е. на линии нашей дороги, часты места, близости подпочвенных вод. Тогда появляются наплывы нитрариевых бугров, дэрисун и ирис.

Корма в окрестностях стоянки были скверные. Растения очень мелкие - видимо летом дождей не было, а недавно прошел поздний дождь. Народу не было совершенно. Араты еще в прошлом 1931 году в большинстве скочевали на южные склоны Сайханов, да там и остались.

19/IX выехали дальше на северо-запад. Дорога шла по-прежнему под краем террасы. Через 8 км переехали ключ Нарин, после которого поднялись на террасу, здесь достаточно высокую. Отсюда очень слабо были видны вершины Дэлгэр Хангая.

Далее дорога пошла по верху террасы, прорезанному местами пологими оврагами. Почва делается более песчаной, соответственно этому меняется и растительность. Появился мелкий шара шабаг, цаган харагана. Стала попадаться соль. Километров через 14 после ключа Нарин дорога подходит к крутому спуску с террасы. Внизу, в яме, у южного подножья большого обрывистого белого останца-террасы, находится ур. Тугуриг. Большое пятно дэриса, яркой зелени, с двумя-тремя синими пятнами соленых озерков. Вероятно есть ключ. Посмотреть подробно не было времени. Спустившись вниз, мы обогнули это урочище с юга, изрядно покопавшись в песке и сменив, кроме того, спустившую

покрышку. Здесь на склоне террасы, отмечена средней густоты кочковатая поросль *Convolvulus Gortschakovii*, между которыми обычный травянистый фон, бывший здесь очень бедным и редким. Редко разбросаны кусты цаган хараганы. С высокой террасы, ограничивающей яму Тугурига с запада, видны подробности восточного бэля Арца Богда. Эта высокая терраса, изрезанная местами открытыми к северу долинами, уходит к Ю.-В. оконечности Арца Богда – хребтику Цзун Халцзан. Угол же между нею и бэлем Арца Богда представляется пониженным, местами холмистым, и имеет сток на северо-восток, в сторону Улан нура. Яма Тугурига также имеет род выхода к северу. Кроме того между упомянутым белым останцом и террасой, с которой мы спустились к Тугуригу, на северо-восток уходит небольшая долина с редким саксаулом.

Перевалив неширокий мыс террасы, с которой я смотрел на запад, дорога, направляясь прямо на северо-восточный мыс Арца Богда, пересекает небольшой тальвег с дэрисунными и нитрариевыми буграми. Есть вода – временная, или постоянная – не скажу. По окраинам тальвега немного шара бударганы, затем улан бударгана и боро бударгана. За тальвегом начались низкие базальтовые холмы, почти без почвы и потому, а кроме того и вследствие плохих осадков, лишенные, или почти лишенные растительного покрова. Лишь местами попадался мелкий багалур, по руслу – мелкий саксаул, уже пожелтевший и ярко выделявшийся на черном фоне холмов.

Холмы эти протянулись по дороге км на 10, имея большое развитие к северо-востоку от дороги, нежели к северо-западу от нее. Далее пошли те же холмы, но уже сложенные сланцами. За узкой полосой мелкого саксаула на базальтовом щебне и камнях мы стали переезжать небольшой сайр с ключиком Бумба. Совершенно неожиданно правое заднее колесо автомобиля провалилось до оси в прикрытую обыкновенной глинисто-гравийной солонцовой коркой жигу красной глины. К счастью эта подземная яма¹⁹⁾, в которую уходило 3/4 лопаты, оказалась небольшой по площади и три остальных колеса были на сухом. Пока возились с цепями и домкратом – уже стемнело. Разбили палатку, вытащили авто и заночевали. Ночью был сильный ветер, переходивший в бурю.

20/IX. Двинулись дальше, все по той же дороге. Между прочим я не

19) Такие подземные ямы в сайрах, выполненные жидкой глиной, встречались мне и раньше (в 1929 г. у кол. Шабагтай к северу от г. Хояр Улцзэйтү и в 1930 г. в южной гряде Шанхайского нагорья). Происхождение их загадочно. Быть может это остатки древних колодцев.

заметил, где от этой дороги отходит ветвь, уходящая на южный склон Арца Богда и идущая далее на Лэгин гол и Юм бэйсэ. Отойти она могла у Нарина, либо в Тугуриге.

Через два километра после стоянки – очень неудобный глинистый овраг с ключом (Цабчир?). За этим оврагом стало ровнее, но очень каменисто. Растительность – травянистая полупустыня с багалуром, в основном, а по водостокам – главным образом боро бударгана – была очень плоха.

Дождей, видимо, почти не было, да и прошедшие небольшие дожди были поздними. Начался заметный подъем наискось по бэлю к самой С.-В. оконечности Арца Богда, так хорошо видной с западной Сайханской дороги. Утро, вследствие ночного ветра, было мглистое, дали задернуты и взять засечку на Дэлгэр Хангай, как я рассчитывал, мне не удалось. Километров через 9 после стоянки проехали 3 колодца Цзामीн хашату и заехали в стоявшую неподалеку юрту. Это были первые люди на нашем пути после уртана в Ньюцугуне. Соображения, высказанные выше, относительно дождя, подтвердились.

“Американская” дорога (маршрут Эндрюса) находится значительно ниже этого места, Чацеринги хуруг П.К.Козлова – тоже.

Все время подымаясь по весьма каменистой дороге, мы скоро добрались до подножья С.-В. мыса Арца Богда. Здесь корма были уже лучше. Травянистая полупустыня с тэском. Хара сулыт, изредка встречавшихся внизу, сменили цаган цээрэ. По дороге нам попалося довольно большое стада.

Около мыса, откуда еще видны Барун и Думда Сайханы, как бы кончается Сайханский район и начинается район Гурбан Богда (Арца -, Бага - и Ихэ Богда).

Дорога делается в дальнейшем менее камениста и несколько спускается, отходя от гор к северу. Здесь высокий бэль занят местами почти чистой ковыльковой ассоциацией.

С севера горизонт закрыт холмами и увалами широтного направления, подпирающих ара бэль Арца Богда.

Впереди виднеется громада Бага Богда, а ближе ее черный плоский стол Тэбши. Горы Арца Богда представляются с севера очень крутыми, слабо скалистыми, но тем не менее, сильно изрезанными. Ара бэль полог и, к удивлению, почти лишен сайров, представляя собой просто ровную степную покатошь. Объясняется этот факт, отчасти, вероятно, следующим образом: северный склон Арца Богда, несмотря на свою высоту и крутизну, очень короток, и сайры не успевают забрать, так сказать, силу.

Под бэлем все время идут холмы. Удаляясь постепенно от Арца

Богда, дорога направилась на перевальчик к северу от Тэбши, между этой последней горой и скалистой грядой, именуемой на сорокаверстке “Ульцзуйта”. Именно через этот перевальчик прошли мы с Глаголевым в 1926 году²⁰⁾, перевалив Арца Богда с юга на север перевалом Харангат.

Доехав до урочища Хояр худуг (дэрисун и бугры с нитрарией), я расспросил местных жителей о местонахождении управления Хобдо сумуна. Здесь мы свернули с дороги под острым углом к западу и направились гладкой, покатою к северу степью бэля к проходу между Арца Богда и южной оконечностью г. Тэбши. Растительность по степи – преимущественно ковыльково-луковая, местами с боро и улан-бударганой.

Вскоре после Хояр Худука мы оставили в нескольких км к северу ключ Тухум, а затем стали огибать с севера г. Тэбши, подымаясь на слабо выраженную седловину между ней и г. Арца Богда. За этой седловиной начался спуск в долину рч. Хобдо гол. Поднявшись по этой речке км на 4, мы остановились на южной ее стороне, против сумунного управления Хобдо сумуна.

21/IX. Для подробного ознакомления с пустыней к югу от Арца Богда и Бага Богда я решил сделать разъезд в ту сторону, так как ехать в Убур-Хангайский аймаг южной стороной Бага Богда через Тана даба мне отсоветовали – трудно пересечь ара хоолай.

Взяв проводника, мы собрались и выехали в западном направлении. О районе к северу от Арца Богда я скажу ниже. Ехали без дороги, под северным бэлем Арца Богда, здесь очень коротким и слабокаменистым. Горы и здесь, в их западном конце, сохраняют описанный выше характер – т.е. очень крутосклонны и сравнительно бедны скалами. К северу от нашего пути шел постепенно поднимающийся к западу тальвег Хобдо гола, исток которого мы скоро и миновали.

Впереди обозначилась плоская седловина между западной оконечностью гор Арца Богда и восточным крылом хр. Бага Богда. Проехав непосредственно у подножья западной оконечности Арца Богда, мы пологой степной покатостью стали подниматься на эту седловину (Далангиин Хутуль).

Продолжением Арца Богда к западу служит гряда невысоких горок и холмов, протянувшаяся на 15 км. Она отделена от Арца Богда довольно пологой седловиной.

Поравнявшись с вершиной этой гряды, мы остановились, и я поднялся

20) Обратный путь Восточной партии экспедиции П.К.Козлова.

на нее вместе с проводником. Вид открылся обширный – на юг до цепи Сэврэй - Алтан ула, и на запад до Ихэ Баян Цагана и Ихэ Богда. Но подробно о всей этой местности – несколько ниже. Увидев впереди км в 15-20 хребтик Барун Халцзан, я решил спуститься к нему, для того, чтобы рассмотреть южную пустыню во всех подробностях. Вернувшись к автомобилю, мы поехали далее к западу, в объезд упомянутой гряды холмов, одновременно спускаясь с Далангийн Хутуля. Километров через пять гряда выклинилась. В сайре, ограничивающем ее с запада, находится ключ Таргату гол. Повернув к югу, к Барун Халцзану, мы ехали по заметно покатою к югу щебнистой равнине, прорезанной неглубокими сайрами и водостоками. Невдалеке от Барун Халцзана пересекли полосу саксаула, растущего на песке по бокам большого сайра, идущего от западной оконечности Арца Богда. За этим руслом вскоре подошло второе, ограничивающее Барун Халцзан с севера. Тоже редкий саксаул. После короткого песчаного с камнем и щебнем подъема мы остановились у северного подножья Барун Халцзана, решив здесь ночевать. Не теряя времени, я полез с проводником по скалам на вершину. Открывающийся с Барун Халцзана вид заслуживает детального описания.

Южный горизонт замкнут цепью Сэврэй - Алтан ула. Видны Бага Номоган, Ихэ Номоган, Сэврэй, Гильбэнт, Нэмэгэту и Алтан ула. Оба Номогана представляются отдельными звеньями этой цепи, соединенными низкой перемышкой гор. Цзолэна не видно вовсе. В остальном осмотр этой цепи с Барун Халцзана ничего нового не дает.

Далее к юго-востоку горизонт закрыт цепью Барун Сайхан – Баян Боро нуру. Западная оконечность последнего хребта и возвышенность Эриэн, соединенная с этой оконечностью плоской седловиной, видны отчетливо. Между Эриэн и цепью Номоган – Сэврэй желтеют огромные песчаные барханы Хонгор Элэсу. Почти в подробностях виден наш маршрут 1931 года вдоль этих песков.

На юго-западе подымается широкий и относительно невысокий вал Баян цаганской гряды, в котором выделяются несколько вершин Ихэ Баян цагана. Вал этот пологим мысом спускается к востоку, где против Гильбэнта выклинивается окончательно. В этом районе, т.е. к северу от Гильбэнта, намечается наибольшее понижение рельефа для всей видимой с Барун Халцзана местности. Туда же спускается расплывшаяся западная оконечность песков Хонгор Элэсу. Посредине расстояния между Эриэн и восточным мысом Баян цаганской гряды, к северо-западу от западной оконечности Хонгор Элэсу находится расплывчатая и довольно обширная (до 20 км в диаметре) группа холмов и горок Цзун Шорголга и Барун Шорголга. Именно в этих холмах и путались мы в прошлом 1931 году

ночью и утром после объезда Хонгорских песков. Все пространство между Барун Халцзаном и этой группой, а также между Барун Халцзаном и восточной частью Баян цаганской гряды – покатая к югу щебнистая равнина, совершенно пустынная. Западнее Барун Халцзана эта равнина подымается далее к северу и непосредственно переходит в южный бэль хр. Бага Богда.

К западу от Барун Халцзана на этой равнине одиноко торчит оригинальный правильный черный конус горки Хатан суудль, отмеченный еще Клеменцем.

Создается впечатление, что сток всей этой равнины направляется в проход между холмами Барун Шорголга и восточным мысом Баин цаганской гряды, заканчиваясь в ара хоолае Гильбэнта, т.е. в так называемой “Чудиновской яме”²¹⁾. Предположение это было подтверждено проводником, но все же еще требует проверки.

Весьма трудно было разобраться в западном горизонте.

Хорошо виден в профиль Ихэ Богда. Основная часть этого хребта представляет собой, вообще говоря, треугольник, вершиной направленный к западу. Наиболее высокая часть хребта находится в вершине треугольника. С Барун Халцзана треугольник этот виден со стороны его основания. Хорошо различимы огромные ледниковые кары истоков ущелья Битютэн ама. Верхняя часть хр. Ихэ Богда представляется плоской, покатою к востоку и прорезанной узкими немногочисленными ущельями. Ближе, к востоку от основной части Ихэ Богда, выделяется столообразная, явно базальтовая гора Чжаран. К востоко-юго-востоку от Ихэ Богда хорошо видна скалистая группа Ихэ Халбаганту с трапещевидной вершиной. Еще ближе Ихэ Халбаганта видна низкая скалистая темная гряда Гойоту, уходящая, постепенно выклиниваясь, на север, к седловине Тана Хутуля. В районе седловины видна островершинная горка Тана Хутулиин босог.

Бага Богда с юга имеет совершенно иной вид, нежели с севера. Острой трапещевидной скалистой северной вершины не видно. Южная вершина плоска, склоны хребта круто ниспадают к бэлю и весь он имеет какой-то куполообразный вид. Бэль гладкий, без холмов. Труднее всего разобраться в районе между Ихэ Баян Цаганом и Ихэ Богдо.

Впечатление, что там, кроме собственно Баян цаганской гряды есть еще одна грядка, расположенная севернее и отделенная от первой гряды покатою неширокою плоскостью вроде бэля. Лэгин гол расположен, как-будто, под восточным мысом этой второй гряды, у северного его

21) Ширэгин Гашунская котловина (см. мою работу об остатках ископаемой фауны в этой котловине).

подножья.

Осмотр всего вышеописанного и работа с бусолью заняли часа два-три. Солнце уже садилось, когда мы вернулись к своему лагерю.

22/Х. Утром я снова слазил на вершину Барун Халцзана и тщательно просмотрел всю панораму снова.

После этого мы двинулись дальше, решив пробраться поближе к Дулан Богда.

Сам Барун Халцзан – короткий и крутой, весьма скалистый хребтик, сложенный известняками, очень круто падающими на юг. Местами скалы совершенно отвесны. Короткие ущелья северного склона чрезвычайно дики, круты и завалены крупными обломками и щебнем.

Растительности мало. Обычный комплекс гобийских гор – хилагана, местами йерхуг и еще кое-что. Зимой здесь держатся козы, приходящие с Арца Богда. С юга к Барун Халцзану непосредственно примыкают невысокие черные сланцевые холмы. Они также в достаточной мере каменисты и скалисты. Это Барун Халцзангин араг.

По северному склону Барун Халцзана воды нет вовсе.

Проехав несколько км по северному бэлю Барун Халцзана по направлению к востоку, мы выехали на тропу, идущую в том же направлении. Влево у самой дороги остался маленький холмообразный хребтик. Далее с севера от западной оконечности Арца Богда подошел широкий сайр с редким саксаулом, направляющийся в прорыв восточной оконечности Барун Халцзана. Не доезжая сайра мы встретили одинокого хулана.

Далее через километр дорогу пересекло второе русло с колодцем Шабагин усу, около которого араты из ближних юрт катали войлока.

Восточнее колодца, Барун Халцзан выклинился окончательно и дорога пошла покатою к югу равниной, сплошь изрезанной сайрами и оврагами. По руслам местами попадался саксаул, тамариск и дэрис. В остальном у местности характер крупнокустарниковой пустыни где кустарники сосредоточены по руслам и водостокам, а на неразмытых плоскостях – бедная травянистая растительность. Дождей здесь было немного, и корма были посредственны. Дорога для автомобиля очень плохая – все время приходится ковылять по руслам и мысам. По такой дороге мы проехали еще несколько километров и остановились у колодца Тулигун усу близ большого меридианального русла, за которым возвышается небольшой известковый холм того же имени. Здесь я нанял лошадей и поехал дальше на восток к Дулан Богда вместе с проводником.

В нескольких километрах от стоянки Тулигун усу мы пересекли широкий и глубокий сайр, врезанный в толщу красной глины и потому видный издалека. Этот сайр, как и вообще все большие сайры, встреченные нами, берет начало на южном склоне хребта Арца Богда.

Еще в 3-4 км далее к востоку находится новое широкое русло, уже не врезанное в равнину и весьма обильное тамариском, соответственно чему оно и носит название “Сухайту”. Вскоре за этим руслом мы подъехали к южному склону группы Гахай Цэхир, к урочищу Гахай, находящемуся в широкой размывине, идущей в меридианальном направлении, от южного склона вышеупомянутой группы. Группа Гахай Цэхир состоит из двух частей – северной, обрывистой, крутобокой и скалистой, напоминающей по характеру хребтик Барун Халцзан, и южной, невысокой, округлой и пологой. Обе части сложены известняками. За ур. Гахай мы, продолжая огибать Гахай Цэхир с юга, повернули несколько к северо-востоку и вскоре, поднявшись по волнистой террасе немного вверх, оказались на краю глубокого ущелья прорезанного в слоистой известковой толще. Неудобный, доступный лишь верховому и лего навьюченному верблюду спуск привел нас на дно ущелья. По забочинам сайра здесь растет дэрисун. В самом сайре течет небольшой ключ.

Известняк здесь имеет очень правильную слоистость. Простираение в основном широтное, некрутое падение на юг. Ясно выраженные слои имеют одинаковую толщину в 20-30 см.

Падение их не везде одинаково. В одном месте отмечена ясно видная двойная складка (<...>). Проехав с километр вверх по ущелью, мы выбрались наверх, на его восточную террасу и продолжали свой путь к востоку. Здесь мы ехали у подножья гряды Нарин Хара. Эта скалистая гряда, сложенная в основном метаморфизованными глинистыми сланцами, тянется длинным хребтиком вдоль всего южного склона западной половины хребта Арца Богда, будучи отделена от последнего широким и ровным, покатым к югу бэлем этого хребта. Вышеописанное ущелье прорывает эту гряду в месте сочленения ее с группой Гахайн Цэхир. Здесь, недалеко от нашего пути, известняки контактируют со сланцами, накрывая эти сланцы и имея близ места контакта весьма крутое падение (до 60°). Гряда Нарин Хара не сплошная. Она разделена широким проходом на две половины. Сайры южного бэля западной половины Арца Богда либо направляются в этот проход, либо прорывают гряду насквозь.

Западная оконечность Нарин Хара находится примерно на меридиане восточной оконечности Барун Халцзана, значительно севернее последней. Участок южного бэля западной оконечности хр. Арца Богда против западного конца Нарин Хара имеет холмистый характер.

Проехав несколько км вдоль южного подножья Нарин Хара, мы заночевали в бедной юрте среди скалистых холмов. Отсюда до Дулан Богда оставались уже сущие пустыки. Вся дорога от Гахай Цэхира имеет характер частью травянистой, частью мелкокустарниковой полупустыни с сильно щебнистой поверхностью. Корма были весьма посредственны.

23/IX. Утром поехали дальше, все в том же восточном направлении, снова вдоль подножья Нарин Хара.

Довольно высокая и крутая группа Дулан Богда виднелась всего в нескольких км. Проехав это расстояние, мы пересекли русло, отделяющее восточную оконечность Нарин Хара от западной окраины группы Дулан Богда и въехали в эти последние горы с их западной стороны. Поднявшись по сайру к подножью западной вершины, я оставил лошадей и проводника, и поднялся на нее. Группа Дулан Богда оказалась сложенной исключительно известняками с простиранием приблизительно 280-310 и падением в 40-60° к югу.

В главной части массива известняки эти имеют весьма четко выраженную слоистость, аналогичную наблюдавшейся в ущелье по дороге (см. выше). Юго-западная часть массива - те же известняки, но уже без этой слоистости, с округлыми формами поверхности. Ущелья дики, круты, завалены крупным известняком и щебнем. Особенно диким оказалось ущелье к юго-западу от западной вершины (Сэндэртэй хундэй). Левая (по течению) его сторона – почти, а местами и совсем отвесные скалы. Правая – сильно изрезанные скалистые гребни. Сайр ущелья крут, завален обломками. Место для горных козлов, барса и ягнятника.

В отвесных скалах левого бока имеется небольшая пещера-щель. Около нее на высоте 15 метров от подножья скалы имеется какой-то натек желтовато-розового цвета. Вещество это монголы называют “сэндэр” и указывают, что оно употребляется в тибетской медицине.

К данному натеку сумел когда-то подобраться один охотник, вероятно сверху и с помощью веревки. Снизу же подобраться почти невозможно. Я пробовал отстрелить кусок этого натека, но безрезультатно.

Сэндэртэй хундэй внизу меняет западное направление на южное, но при этом сужается в такую щель, что с конем пробраться там нет никакой возможности. Поэтому нам пришлось выехать из гор почти старым путем, а потом огибать их бэлем с юга. На южном склоне падение известняков делается более пологим, не превышая 30°. Бэль сложен (на его поверхности, по крайней мере) брекчией, падающей также на юг под углом в 20-30°. Проехав немного по бэлю, мы въехали в главное ущелье массива Дулан Богда, разрезающее его почти пополам. Наиболее высокие вершины

массива находятся к востоку от этого ущелья.

Проехав немного вверх по большому сайру, мы повернули к востоку и одним из крутых, но широких логов поднялись к одной из вершин. По дороге встретили стадо горных козлов с 2-3 хорошими рогаками, по которым я исправно промахнулся. С вершины, на которую я забрался пешком, открылась обширная панорама, охватывающая все виденное с Барун Халцзана плюс район к западу от Бугу Хайрхана и к югу и юго-востоку от Дулан Богда.

Хребет Арца Богда, имеющий в основном почти строго широтное направление, образует в районе его северо-восточного мыса некий излом и под тупым углом поворачивает к юго-востоку, постепенно снижаясь и сужаясь. Именно в этой его части находится хорошо видный с Дулан Богда конус Бугу Хайрхана. Водораздел хребта Арца Богда находится, по-видимому, севернее средней линии этих гор. Насколько крут северный склон Арца Богда, настолько полог южный, имеющий вид постепенно поднимающегося к гребню ровного мелкосопочника. К югу от Арца Богда залегает уже упомянутый выше широкий и пологий бэль. Бэль этот ограничен с юга грядой Нарин Хара – Дулан Богда. К востоку от Дулан Богда на этой же линии находятся еще две небольшие горные группы, за которыми идет расплывчатая гряда низких холмов, примыкающая к хр. Арца Богда в углу упомянутого выше излома. К юго-востоку от Дулан Богда имеется длинная, но очень низкая и узкая грядка Хацабчи (глаголевский маршрут 1926 года). Южнее этой грядки тянется линия разрозненных низких холмов Томбон, примыкающая на востоке к низкой розоватого цвета грядке Яган Унэту. Далее к югу, после довольно широкого равнинного пространства (тальвег?) тянется грядка Буридуни Хуху, возвышенная западная часть которой называется Охид. Далее к югу есть еще грядка разрозненных холмов, у южного подножья которых находится ключ Дуган гол. На западе холмы эти примыкают, по-видимому, к отдельной горке Тубши, находящейся на меридиане г. Эриэн, недалеко к северу от последней. К западу от Тубши тянется постепенно выклинивающийся мыс, ограничивающий с севера покатую песчаную равнину, замкнутую с юга песками Хонгор Элэсу, а с востока – возвышенностью Эриэн (см. заметки 1931 г.). К северо-западу от этого мыса возвышается связанная с ним холмами (?) вытянутая в широтном направлении волнообразная грядка Талаин Гашун. Между Талаин Гашун и Цзун Шорголга имеется еще одна грядка черного цвета, также вытянутая в широтном направлении. Ее название – Хулангиин Цапчал. Она приходится против северного конца впадины с песками, протянувшейся к северу от западной оконечности Хонгор Элэсу, той самой, проход через

которую для машины искал я в прошлом 1931 г. С севера к гряде Хулангийн Цапчал примыкает участок барханных песков Хосиин Элэсу, около которых, к северу же от Хулангийн Цапчала, видна одинокая конусообразная горка Хос.

К северо-западу от Талаин Гашуна имеется еще гряда Улаин Гашун, несколько меньшего, нежели Талаин Гашун, размера, также вытянутая в широтном направлении.

К югу от Дулан Богда находится группа почти черных, наверное вулканического происхождения, горок Цзосту. Помимо них в этом же районе, т.е. к северу от Талаин Гашуна, разбросан ряд одиноких холмов то конусообразного (Шомбон, Тоорай), то столовидного (Тэбши, Ихэ- и Бага Дурбэльчжи) вида, также, по всей вероятности, вулканического происхождения.

Таким образом, пространство между возвышенностью Эриэн и Арца Богда, имея, в основном, характер обычного широкого желобообразного хоолая, оказалось испещренным мелкими грядами широтного направления и группой отдельных горок вулканического происхождения.

Почти на меридиане Бугу Хайрхана между ним и Баян Боро нуру видно пятно песков Хояр худуг. Цзун Халцзана не видно. На его линии (почти по меридиану) посреди равнины есть еще одна горка желтоватого цвета.